

Сергей Красильников

МОЙ ДЕД

Казань - 2018

Красильников С.Ю.

Мой дед. – Казань, 2018. – 46 с. (издание седьмое, переработанное, без приложений)

Данное произведение является переработанной и дополненной версией сведений, выложенных на сайте <http://sk16.ru> и не может быть воспроизведено полностью или частично в какой-либо форме без письменного разрешения автора. При цитировании ссылка обязательна.

Выражаю огромную благодарность всем, кто помогал и помогает мне в моих поисках, особенно:

- Анохину Владимиру;
- Борисенко Игорю Викторовичу;
- Бутылину Владимиру;
- Быкову Михаилу;
- Дикову Андрею;
- Драбкину Артему;
- Жидову Игорю Георгиевичу;
- Киселёву Олегу;
- Копыткову Андрею;
- Кузнецову Сергею Дмитриевичу;
- Латкину Андрею;
- Марданову Александру;
- Морозову Мирославу Эдуардовичу;
- Мустафину Мансуру;
- Найденову Максиму;
- Неверову Евгению;
- Ничипорук Альберту;
- Пекарш Алексею;
- Пирожкову Александру;
- Прокофьеву Илье Геннадиевичу;
- Романенко Валерию Дмитриевичу;
- Рыбину Юрию Валентиновичу;
- Симонову Андрею;
- Станкову Александру;
- Степанову Константину;
- Тимину Михаилу;
- Трондиной Юлии;
- Факилу
- Харину Василию Валерьевичу;
- Черепанову Сергею.

© Красильников С.Ю., 2018

Оглавление

Список использованных аббревиатур	4
Предисловие.....	5
«Платочек» (рассказ).....	6
Ролик	7
Поиск.....	8
Победы.....	13
Описание боев, в которых участвовал Филиппов С.Д.	15
Кто сбил моего деда 29 октября 1942 года?	23
Место гибели и захоронения.....	23
Память.....	25
Рассадкин Петр Алексеевич о Филиппове и о войне.....	30
Казанский аэроклуб (выписки из архивных документов).....	32
Фотографии и письма из семейного архива.....	34

Список использованных аббревиатур

АЭ	Авиационная эскадрилья ИЛИ Аэродром
ВВС	Военно-воздушные силы
ВМФ	Военно-морской флот
ВТ	Военный трибунал ИЛИ Воздушная тревога
ГБ	Главная база (флота)
ГвИАП	Гвардейский истребительный авиационный полк
ГвКАП	Гвардейский Краснознаменный авиационный полк
ЗА	Зенитная артиллерия
ЗАП	Запасной авиационный полк
ИА	Истребительная авиация
ИАП	Истребительный авиационный полк
ОМАГ	Особая морская авиагруппа
СФ	Северный флот
УАГ СВГК	Ударная авиагруппа Ставки Верховного Главнокомандования
ЦВМА	Центральный военно-морской архив
ЦАМО	Центральный архив министерства обороны
ШАП	Штурмовой авиационный полк

*Памяти моего деда
Филиппова Сергея Дмитриевича
и летчикам 255-го ИАКП ВВС СФ
посвящается*

Предисловие

Когда я был маленьким, и приходил в гости к своей бабушке, то часто рассматривал две фотографии, которые у неё стояли за стеклом в серванте. На одной из них был изображен мужчина в форме, а на другой – этот же мужчина и две маленькие девочки. Я знал, что мужчина на фотографиях – это муж бабушки Филиппов Сергей - мой дед, который погиб во время войны, а девочки – это моя мама и тетя, а так как они близняшки, то мне всегда было интересно, кто из них кто. Мне говорили, что дед был истребителем, воевал где-то на Севере, и погиб в свой день рождения в воздушном бою. Что он мог в этот день не летать, так как у него был день рождения, но была объявлена воздушная тревога и он полетел. И что меня назвали Сергеем в честь него. Это было все, что я знал, и мне этого было достаточно. Я окончил школу, отслужил в Армии, закончил институт, пошел работать, но особого интереса к судьбе деда не проявлял. А когда в 1994 году умерла бабушка, то я и вовсе практически забыл про него.

Только в 2004 году я случайно узнал, что в семейном архиве сохранилось довольно много фотографий моего деда, его письма и открытки с фронта, а так же письма его однополчан. Кроме этого, оказалось, что когда еще в 2001 году работники Книги Памяти Республики Татарстан проводили сбор информации о жителях Республики - участниках Великой Отечественной войны, ими из Центрального военно-морского архива были получены сведения, касающиеся моего деда. И у нас даже была копия ответа из ЦВМА, в которой говорилось:

Младший лейтенант ФИЛИППОВ Сергей Дмитриевич, 1913 года рождения, уроженец д. Сухарево Дубенского р-на Тульской области, призванный (место призыва не указано) в апреле 1941 года, по 1 июня 1942 г. проходил службу в частях ВВС Северо-Западного, затем Ленинградского фронта; с 1 июня 1942 г. по 29 октября 1942 г. – командир звена, заместитель командира 1-ой авиаэскадрильи 255 истребительного авиаполка ВВС Северного флота. 29 октября 1942 г. сбит в воздушном бою в районе высоты 310 восточнее Мурманска. (Место захоронения - не указано).

ЦВМА, алф. карт. ф.1; послужная карта; личное дело № 173045, ф.1985, оп.016531, д.2, л.2

Текст этого документа настолько поразил меня, что в ночь с 28 на 29 октября этого же года я, неожиданно для себя (по какому-то невероятному стечению обстоятельств это оказался канун 62-ой годовщины гибели деда), написал коротенький рассказ «Платочек», в котором попробовал воссоздать картину последнего дня жизни деда.

«Платочек»

День 29 октября 1942 года выдался на редкость ясным.

Ранним утром заместитель командира 1-ой авиаэскадрильи 255-го истребительного авиаполка ВВС Северного флота младший лейтенант Филиппов Сергей уже успел сделать тренировочный вылет с молодым летчиком, недавно прибывшим в эскадрилью и провести разбор полета. Разбор прошел быстро. К новичку серьезных замечаний не было, отработал хорошо – будет толк. Из землянки высыпали другие летчики, стали обсуждать учебный бой, спорить... Настроение у всех хорошее – и погода хорошая и праздник сегодня – у замкомэска день рождения. Выслушав поздравления, Сергей отошел в сторону и подумал – "Привезут сегодня почту, или нет?"

В письме домой, написанном позавчера, он напомнил своей дочурке Эммочке, что ждет от неё вышитый платочек. Что-то не было в последней почте... Может сегодня? Какой-никакой, а праздник. Не Бог весть, конечно, какая дата – всего 29. А может УЖЕ 29?

Дочки...

Эммочка и Лерочка...

Близняшки.

От воспоминаний у Сергея потеплело на душе.

Этим летом им исполнилось шесть. А видел он их последний раз зимой, когда приезжал домой в Казань в отпуск. Заметенные улицы, припорошенные снегом аэроклубовские самолеты, стоящие чуть ли не у самого дома – аэроклуб-то рядом. Не смотря на морозный день, вышли с девочками погулять, привязалась поиграть какая-то местная дворянка... Кто-то фотографировал... Хорошие снимки получились.

Да и с аэроклубом, где он был начальником летной части, тоже связаны теплые воспоминания. Здесь он познакомился со своей будущей женой, а тогда, в 35-ом, – первой парашютисткой Татарии Беловой Валентиной - Валюшей.

Война его застала в Кировоградской области на Украине. Потом был Северо-Западный, затем Ленинградский фронт. И вот уже четыре месяца он воюет на Севере. Патрулирование, разведка, встреча конвоев, отражение налетов бомбардировщиков – фронтовые будни. Валентина как-то спросила в письме про первый боевой вылет, а он и не помнит, какой был первый. Много их было. А вот бой, в котором чуть не погиб, помнит.

А помнит потому, что было это 18 июля – в день рождения Валюши. И как подбирал слова для письма, чтобы не расстроить и не испугать – помнит. И само письмо дословно – тоже...

«Родная Валюка!

Дня четыре назад я перевел тебе 1300 руб. Обещал тогда, что завтра напишу, но все так и оставалось завтра. За это время событий-то никаких не произошло, но я совсем не отчитался за прошлые. 20 июля я тебе немного написал о работе 18 июля, вот сейчас хочу добавить. Дело в том, что в тот день и мне крепко досталось. Письмо ты наверное получила, так что о чем речь идет понятно.

Дело было так: - мы втроем били четверых «Юнкерсов», с одним я разделался быстро и принял за второго. Товарищи мои тоже были заняты своим делом. На этом «Мессера» нас и подсидели. Набросились на меня сзади. Я и не видел как, - уж больно «Юнкерс»-то был хорош, только и бить, тут не до хвоста. А они стервецы с первой очереди мне мотор и подбили.

Развернулся я, а их трое, так-бы и ничего, да мотор сдыхает, пришлось туго.

Удалось им еще пару очередей угодить в меня. Тут меня уж и припекать начало. Пришлось распрощаться со своим «Лажком», и вспомнить молодые годы.

Так они, стервецы и после не отвязались, и на парашюте по мне начали бить. Но долго им не пришлось, подошли друзья и им пришлось удирать.

А у меня на этом еще не кончилось. Самое плохое было еще впереди.

Несло меня прямо в озеро, а я по дурасти своей превеликой и «капку» не одел.

(Это такая штука, с чем можно долго плавать – жилет спасательный) Пришлось в воздухе сбрасывать с себя все что возможно, включая и сапоги. Но я был в реглане, а его под парашютом не снимаешь, только снял ремень и растянулся. В воду попал от берега метрах в 150-и. Озеро очень глубокое - больше 50-и метров. Был очень сильный ветер и как раз от ближайшего берега, волна, реглан и в воде снять не смог.

Вот тут-то я и вспомнил когда меня мама родила. Обидно было погибать так

глупо. Главное я не сообразил плыть куда либо с боковиком, а старался поближе, а против волны, меня с головой и захлестывало, и получалось ни с места. Но потом дошло, поплыл с боковичком и вот как видишь, преспокойно пишу тебе. В воде проболтался минут сорок. Вылез совсем самостоятельно. Потом меня уже нашли бойцы. Часа два провалялся на берегу, потом километров 20 прошел пешком, а уж домой привезли на катере и в тот-же день, правда ночью, но здесь все равно. В общем отделался благополучно, немного подпалил бороду, нос и прожгло штаны. Но все жизненные центры целы и борода совсем прошла. Уже три дня как побрился, всего неделю пришлось ходить небритым. Одним словом рожжа в порядке. С вокзала записку писать не придется, как в рассказе «Жена».

Вот и все мои происшествия.

В строю я был уже на третий день и сейчас действую во всю. Только ты Валюка, не пугайся таких вещей, без этого-то нельзя. Что-же это будет за война. Всем привет. Крепко целую тебя и дочурок.

Твой Сергушка. 30.VII.42»

Воспоминания прервал вой сирены. Тревога!

Две девятки Юнкерсов прорывались к Мурманску. И Мессера... Шесть или восемь?

...В какой-то момент боя Сергей понял, что Юнкеры уходят, и их будут добивать другие, а он с ведомым Николаем остается здесь - против пяти Мессеров. В наушниках раздался голос Николая: «Командир, Мессер на хвосте! Я прикрою!» В следующее мгновение Сергей уже не думал, что надо сделать - он и самолет слились в единое целое, и делали то – что надо.

Двое против пяти...

Вот один из Мессеров как бы ткнулся в невидимую преграду, и кувыркаясь стал падать. «Молодец, Николай!» успел подумать Сергей, и тут же что-то ударило в грудь, истребитель трянуло, глаза стала застилать красная пелена, руки и ноги налились свинцовой тяжестью и придавили к креслу. Капот любимого «Лажка» лизнуло пламя.

«Все-таки зацепили!»

Сергей не видел, как еще один фриц, дымя двигателем и заваливаясь на правое крыло, вышел из боя. Он в какие-то доли секунды понял, что не сможет, да и просто не успеет выпрыгнуть.

Боли не было, просто очень сильно захотелось спать... Захотелось уснуть и проснуться дома. И увидеть дочурок, и взять их на руки, обнять Валюшку... Сергей вдохнул морозный воздух, врывающийся через разбитый фонарь в кабину падающего истребителя.

«Только ты Валюка, не пугайся таких вещей, без этого-то нельзя. Что-же это будет за война?»

Выдохнуть он не успел... Земля неслась навстречу.

ЛаГГ, объятый пламенем, падал на заснеженные скалы...

А в ноябре пришла посылка, и платочек дочки Сергея передали его боевому другу Николаю...

Казань 28 октября 2004 года

Написав этот рассказ, я понял, как мало я знаю про деда, и начал поиски.

Ролик

А в конце 2005 года, когда у меня еще не было известно никаких подробностей о гибели деда, я сделал видеоролик «29.X.1942», посвященный ему и его последнему бою. Ролик (на основе авиасимулятора «Ил-2») был выложен на сайте «Пилотажное видео» Иркутской группы виртуальных пилотов и вошел в «Золотую коллекцию» Проекта.

Ссылка для просмотра ролика он-лайн: <https://youtu.be/ХоМТvcQ79yQ>

Ссылка для скачивания ролика с моего сайта «Памяти деда»: <http://sk16.ru/ded/29.X.1942.rar>

Ссылка для скачивания ролика с сайта «Пилотажное видео»: <http://fly-movies.ru/download/79/>

Поиск

Первым делом я выложил текст ответа из ЦВМА на своей интернет-страничке, которую я создал в сентябре 2004-го на бесплатном хостинге Narod.ru для размещения треков и скринов из Игры «Ил-2 Штурмовик» (в то время мне просто захотелось сделать свой маленький и простенький сайтик). И везде, где это было возможно, я стал говорить и писать, что на моем сайте (www.sk16rus.narod.ru) есть страничка про моего деда, и если кто-то что-то может добавить, то я с радостью и благодарностью приму любую информацию о нем.

Тогда же, после изучения фотографий деда (и надписей на них, если были), писем и открыток, написанных им и его друзьями, и после разговоров с мамой и тетей, были определены и уточнены следующие фрагменты биографии Филиппова Сергея Дмитриевича:

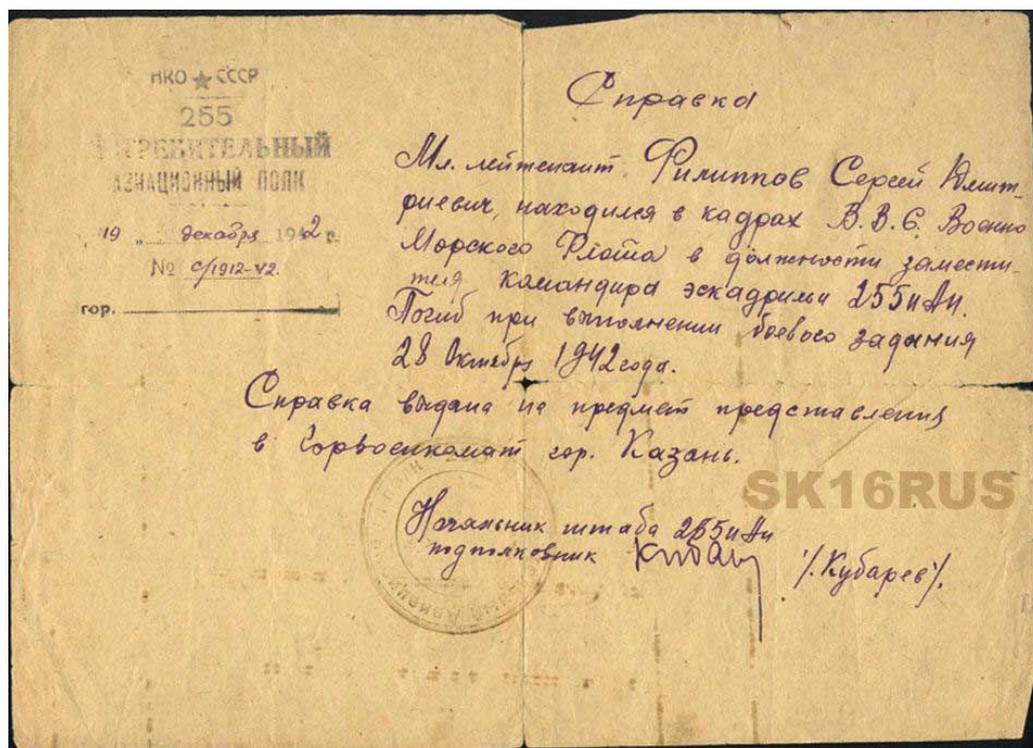
До войны, начиная где-то с середины 30-х годов, мой дед был начальником летной части Казанского аэроклуба, где и познакомился с моей бабушкой Беловой (после замужества – Филипповой) Валентиной Степановной.

Весной 1941 года он уехал в командировку в УССР, и там, в городе Кировограде (судя по письму, написанному домой 23 июня 1941 г.), встретил начало войны.

Зимой 1941-42 гг. Филиппов С.Д. был в Казани (вероятно, приезжал в отпуск), о чем свидетельствует несколько фотографий из семейного архива.

А весной 1942 года он был в Москве, так как в семейном архиве есть фотография, где он снят на крыле самолета ЛаГГ-3 с надписью на обороте фотографии «20.04.42 Москва» (примечание: из полученных позднее данных можно предположить, что фотография могла быть сделана во время получения самолетов ЛаГГ-3 летчиками 255-го ИАП, закончившего переформирование во 2-ом ЗАП весной 1942 года).

Погиб мой дед 29 октября 1942 года (в справке дата гибели была ошибочно указана 28.10.1942 года, о чём в дальнейшем сообщается в письме одного из командиров).

«Мы Сергея знаем с сентября м-ца 1941 г., а некоторые больше <...> Сергей погиб точно 29.10.42, извините, что я ошибся написав 28.10.42 г. Он погиб в неравной схватке с врагом 2 против 5 в воздушном бою. Погиб примерно в 15:00. С парашютом он не выбросился, а упал вместе с самолетом. Тело его сгорело полностью. Спасти тело не удалось, так-так было далеко и к моменту прихода к месту гибели уже все погорело.»

(орфография сохранена, подпись неразборчива)

А о том, что он погиб именно в свой день рождения, говорила его сестра. Эти сведения нашли подтверждение в ответе из ЦВМА, полученном в 2011 году (см. ниже), где указано, что Филиппов С.Д. родился 16 октября 1913 года (т.е. по новому стилю это будет 29-е число).

О последнем дне деда немного говорится в письме Владимира Михайловича Выщеца моей бабушке Филипповой В.С.:

«10.12.42 <...> У меня было два друга - Георгий Чиликов (вы его знаете) и Сергей. Георгий погиб раньше. Вместе с Сергеем мы хоронили Георгия, Сережа над гробом говорил хорошие правдивые и жгучие слова. На следующий день наши ребята отомстили за смерть Георгия. Георгия мы похоронили 29 октября (примечание: скорее всего в письме описка - не октября, а сентября), а ровно через месяц погиб наш Сергей. В тот день была хорошая летная погода. Рано утром Сережа полетел на тренировку с одним молодым летчиком, он учил его бить врага. Я не летчик, по своей службе я их слышу на далеком расстоянии. И я слышал, как Сергей командовал своему ученику. Это прошло благополучно. После этого полета я видел Сергея. Был перерыв в боевой работе. <...> Вдруг тревога. Сергей быстро побежал к самолету. Вырулил и нормально взлетел. Разыгрался бой. Фрицев было больше, но наши дрались хорошо. Прошло время, пора и возвращаться. Вернулись все. Томительное ожидание, Сергея нет. В журнале краткая запись «не вернулся с задания» - человека нет. Сергея зажали Мессера и он погиб. Здесь, на севере, Сергей и Георгий первые принесли победу, а теперь их с нами нет. <...>»

С одной стороны информации было не мало, а с другой – она вызывала много вопросов. Например, с самого начала было непонятно, почему дед находился в Кировограде в начале войны. На этот вопрос могло быть только два ответа - или он там проходил службу, будучи призванным из Казани, или он по каким-то делам уехал на Украину, и был призван на воинскую службу уже там, после начала войны.

С целью уточнения места призыва Филиппова, через один из военкоматов г. Казани в конце 2004 года в г. Кировоград (Украина) был направлен соответствующий запрос. Ответ из Кировоградского объединенного городского военкомата МО Украины, был отрицательным.

«...Филиппов Сергей Дмитриевич в алфавитных книгах и списках призыва 1940-1941 гг. не значится, а так же не значится по Книгам Памяти г. Кировограда и Кировоградского района...»

Письмо исх. № 1/5/3774 от 17.12.2004 г.

Со временем поиски в Интернете дали свои результаты - в 2005 году на сайте Максима Найденова «Eismeerfront» (к сожалению, этого сайта уже нет), на страницах «Потери авиации Северного Флота» (списки потерь составлены по сведениям Ю.В.Рыбина) я нашел три упоминания о моем дед:

- 18.06.1942 - ЛаГГ-3 255 ИАП летчик Филиппов С.Д. сбит ЗА противника в р-не Полярного;
- 18.07.1942 - ЛаГГ-3 255 ИАП сбит ИА противника в районе Росты (летчик невредим);
- 29.10.1942 - ЛаГГ-3 255 ИАП ст. с-нт Филиппов С.Д. сбит ИА пр-ка в районе АЭ Ваенга-2, погиб.

О первом случае (18.06.1942) нам не было известно ничего, так как ни в письмах, ни в воспоминаниях, о нем не говорилось. И скорее всего, эта запись ошибочна, так как в июне 1942 года 255-й ИАП находился под Ленинградом, и мой дед никак не мог быть сбит в районе Полярного.

Второй случай (18.07.1942) был известен из письма деда с описанием этого боя (текст письма процитирован в рассказе «Платочек»).

А вот в последнем пункте с датой гибели (29.10.1942) смутило то, что звание Филиппова С.Д. почему-то было указано как *старший сержант*, хотя в похоронке и сведениях, предоставленных "Книгой Памяти РГ", было написано *младший лейтенант*.

В дальнейшем, в письме Рыбина Ю.В. (см. ниже), будет указан еще один вариант звания, которое было у Филиппова С.Д. на момент гибели - *старшина*.

И вот в конце 2006 года, благодаря содействию Константина Степанова и Андрея Дикова, мной были получены материалы, предоставленные Юрием Валентиновичем Рыбиным:

Выписка из «Акта расследования причин лётных боевых потерь в частях ВВС ВМФ» При отражении налета в период 14:10 - 14:56 5 ЛаГГ-3 255-го ИАП в районе юго-восточнее АЭ Ваенга на Н=5000 м в течение 15-20 минут вели воздушной бой с 5 Ме-109. Во время боя противник оттянул наши самолеты в район выс. 310,0 (гор. Вычилвайвег (?), где высота боя снизилась до 1200-1500 м. При попытке выйти из боя глубокой спиралью до бреющего полета пара - старшина Филиппов и его ведомый лейтенант Самарков, были атакованы 5 Ме-109. В результате ЛаГГ-3 старшины С.Д.Филиппова был сбит, а летчик погиб. Причина потери: летчик неправильно произвел выход из боя - глубокой спиралью.

Филиппов Сергей Дмитриевич - зам.командира эскадрильи 255 ИАП с 28.07.42; закончил Тульский аэроклуб в 1933, Центральную школу инструкторов Осовиахима в 1934г.; общий налет 1960 час, из них на ЛаГГ-3 - 199 час; совершил 103 боевых вылета.

(ЦВМА, Ф.12, оп.1, д. 1133, л.л. 35-36)

Выписка из оперативной сводки штаба ВВС СФ 302 от 29.10.42 г.:

5 Ме-109Ф внезапно атаковали 5 ЛаГГ-3, которые патрулировали между аэродромом Ваенга и базами флота. С первой атаки был подбит самолет ведущего, который вышел из боя. Оставшиеся 4 ЛаГГ-3 приняли воздушный бой в результате, которого с боевого задания не вернулся летчик Филиппов.

Выписка из Хроники ВОВ Советского Союза на Северном морском театре. (Выпуск 3. Л.1946, стр.161) и оперативной сводки штаба ВВС 14А 482 от 29.10.42 (ЦАМО, Ф.ВВС 14А, оп.6268, д.38, л.465):

В этот день, 29.10.42г. в период с 14:10-14:56 16 Ю-87 в сопровождении 6 Ме-109 были отмечены на подступах к базам флота. В это же время 5 Ме-109 блокировали аэродром Ваенга, а 10 Ме-109 аэродромы истребителей базирования ВВС 14 Армии Мурманши и Шонгуй. Вражеские бомбардировщики были перехвачены истребителями ВВС 14А. Ю-87 в р-не Урд-озера развернулись и нанесли удар по боевым порядкам наших войск на левом фланге линии фронта. Потерь со стороны противника не отмечено.

Нет точных данных в отношении заводского номера самолета ЛаГГ-3 на котором погиб С.Д.Филиппов, но имеющиеся у меня на этот момент документы дают мне основание предположить с большей долей вероятности, что заводской номер этого истребителя был 312126100.

В июле 1942 С.Д.Филиппов был сбит не на Ладого, а во время отражения налета на Росту - район Мурманска.

18.07.42 командир звена ст.сержант Филиппов С.Д. во время вылета по ВТ на отражение налета в составе 3 ЛаГГ-3 при атаке 3 Ю-88 на высоте 1000 м не заметил группу Ме-109, сопровождавшие Ю-88. Один Ме-109 сверху атаковал самолет ведущего. ЛаГГ-3 загорелся, ст.с-нт Филиппов выбросился с парашютом

К этому времени он совершил 46 боевых вылетов, в воздушном бою участвовал впервые, на отражение налета вылетал в 10-й раз.

(ЦВМА, Ф.12, оп.1, д. 1133, л.л. 33-34).

Такого количества информации тогда я просто не ожидал.

А большинство «точек над і» в моих поисках расставили ответы из ЦВМА, полученные на запросы через один из Казанских военкоматов.

Вот ответ, полученный в 2008 году:

«Младший лейтенант ФИЛИППОВ Сергей Дмитриевич, 1913 года рождения, уроженец д. Сухарево Дубенского р-на Тульской обл., с мая 1934 г. по февраль 1940 г. работал инструктором-летчиком, начальником летной части, командиром звена Казанского аэроклуба. Призван на военную службу Бауманским РВК г. Казани и с 15 апреля 1941 г. по 5 октября 1941 г. проходил её пилотом 160 резервного авиационного полка ВВС Красной Армии; с 5 октября 1941 г. по 25 июня 1942 г. - командир звена 255 истребительного авиационного полка ВВС Красной Армии; с 25 июня 1942 г. по 29 октября 1942 г. - заместитель командира 1-ой авиаэскадрильи 255 истребительного авиационного полка особой оперативной морской авиационной группы ВВС Северного флота, место дислокации - Ваенга Мурманской области (приказ Командующего СФ № 0378 от 21.07.1942 г.)

29 октября 1942 г. сбит в воздушном бою в районе высоты 310 - восточнее Мурманска.

255 истребительный авиаполк входил в состав действующей армии с 22 июня 1941 г. по 5 августа 1941 г. и с 25 июня 1942 г. по 9 мая 1945 г.

ФИЛИППОВУ С.Д. присвоено воинское звание «младший лейтенант» - приказ НК ВМФ № 02637 от 19 ноября 1942 г. (посмертно)

Архив сведениями о наградах Филиппова С.Д. не располагает.»

А вот ответ, полученный в 2011 году:

«Младший лейтенант ФИЛИППОВ Сергей Дмитриевич, 1913 года рождения (16 октября), уроженец дер. Сухарево Дубенского района Тульской области,

с 1929 г. по май 1931 г. учился в Тульском педагогическом техникуме;

с мая 1931 г. по январь 1932 г. работал фрезеровщиком Тульского завода № 1;

с января по декабрь 1932 г. - кладовщик Тульской школы пилотов Осоавиахима;

с декабря 1932 г. по май 1934 г. - курсант Тульской школы пилотов Осоавиахима;

с мая 1934 г. по январь 1938 г. - работал инструктором летчиком в Казанском аэроклубе;

с января 1938 г. по декабрь 1938 г. - работал начальником летной части Казанского аэроклуба;

с декабря 1938 г. по апрель 1941 г. - работал командиром звена Казанского аэроклуба.

Призванный Бауманским РВК г. Казани,

с 15 апреля 1941 г. по 5 октября 1941 г. проходил службу пилотом 160-го резервного авиационного полка ВВС Красной Армии;

с 5 октября 1941 г. по 25 июня 1942 г. - командир звена 255-го истребительного авиационного полка ВВС Красной Армии (место дислокации - г. Тихвин Ленинградской области);

с 25 июня 1942 г. по 29 октября 1942 г. - заместитель командира 1-ой авиационной эскадрильи 255-го истребительного авиационного полка особой оперативной морской авиационной группы ВВС Северного флота место дислокации - Ваенга Мурманской области (приказ командующего СФ № 0378 от 21.07.1942 г.).

Старшина ФИЛИППОВ С.Д. 29 октября 1942 г. сбит в воздушном бою в районе высоты 310 (восточнее Мурманска) - приказ начальника командного Управления № 0430 от 12.12.42 г.

ФИЛИППОВУ С.Д. присвоены воинские звания: «старшина» - приказ командующего Северным флотом № 028 от 24.08.42 г.; «младший лейтенант» - приказ НК ВМФ № 02637 от 19 ноября 1942 г. (посмертно).»

По имеющимся сведениям, 160-й резервный авиаполк Входил в состав ВВС Одесского ВО. Перед началом войны полк базировался в городе Кировограде (вот почему письмо от деда, написанное 23 июня 1941 года, отправлено из Кировограда УССР). Значит семейные воспоминания о том, что весной 1941 года дед уехал на Юг, правильны. Так же известно, что после начала войны 160-й резервный авиационный полк перебазировался в Ростов-на-Дону для переучивания на новую материальную часть. И фотография из семейного архива, на обороте которой карандашом написано: «Валюнке и дочуркам. Ваш папуля. Ростов Дон 20/IX-41» как бы подтверждает полученные из ЦВМА сведения.

И со званием (младший лейтенант) появилась определенность. Значит, вероятнее всего было так, что представление на офицерское звание было направлено до 29.10.1942 г., а вот Приказ Наркома о присвоении звания «младшего лейтенанта» моему деду был подписан уже после его гибели.

А в конце 2010 года, в дополнение к имеющимся документам, Алексей Пекарш передал мне выписку из «Акта о убытии 255-го ИАП на фронт из 2-го ЗАП» (март 1942 г.):

«Филиппов С.Д., старший сержант, командир звена. Общий налет на всех типах самолетов - 1882 часа. Боевых вылетов нет.»
ЦАМО, ф.2-го ЗАБр, оп.1, д.50 («Акты на убывающие маршевые полки»)

Но это было потом, а пока, в 2007 году, я хотел ответить для себя на два вопроса:

Первый – это тот, который обычно задают, когда разговор заходит про летчиков-истребителей – сколько он сбил самолетов?

И второй – кто сбил моего деда 29 октября 1942 года?

Победы

Согласно «Журнала сбитых самолетов противника летчиками 255 ИАП» (ЦАМО РФ, ф.255 ИАП, оп.621171, д.3 - сведения от Михаила Быкова) на личный счет мл. лейтенанта Филиппова С.Д. занесен один сбитый бомбардировщик Ю-88 18.07.1942 г. и один предположительно сбитый 10.08.1942 г. истребитель Ме-109.

Примечание: *«предположительно» - это обычно по докладу пилота, когда не было подтверждения других летчиков или наземных служб.*

Наличие сбитых самолетов, это, конечно хорошо, но хотелось попробовать получить подтверждение этим победам (тем более, что открытость и доступность информации по Второй мировой войне это позволяет). Находим данные о потерях Люфтваффе на Севере (с сайта www.luftwaffe.no) на указанные даты и видим, что:

18.07.42 г. эскадра KG30 потеряла два самолета Ю-88:

- Erpr.St./KG 30 Ju 88 A-4, 2106, Rosta, F, 100, Shoot down, Lt. Martin Lange (F) MIA, Obgfr. Kuno Langle (B) MIA, Uffz. Richard Steinle (Bf) MIA, Obgfr. Hans Gebert (Bs) MIA
 - Erpr.St./KG 30 Ju 88 A-4, 142090, 4D+GA, Rosta, F, 100, Missing, Ofw. Ernst Schwartz (F) MIA, Uffz. PAUL Buschmann (B) MIA, Obgfr. Wilhelm Lehner (Bf) MIA, Uffz. Hans Arzinsky (Bs) MIA

10.08.42 г. потерь истребителей в районе Мурманска не было.
 Но есть данные о двух Ме-109 из JG5, разбившихся в этот день в Норвегии:

- 2./JG 5 Bf 109 F-2, 12743, Herdla, F, 50, Landing accident, None personal injury
 - 12./JG 5 Bf 109 F-2, 8311, Lade, N, 30, Landing accident, None personal injury

Теперь сопоставим данные о записанных моему деду сбитых самолетах с данными о потерях Люфтваффе (так как приписки мне не нужны).

Сбитый дедом 18.07.1942 г. Ю-88 подтверждается данными о потерях Люфтваффе в этот день, да и район потерь немцами бомбардировщиков из Erpr.St./KG 30 совпадает с районом воздушного боя, в котором участвовал мой дед. К тому же, 255-й ИАП заявил в этот день о двух сбитых самолетах: старшина Чиликов – 1 Ю-88, старший сержант Филиппов – 1 Ю-88.

Об этом упоминается и в письме деда, и письме Выщева В.М.:

«19.7.43

<...> Вчера, 18 июля, исполнилась еще одна дата, а по времени целый год. И эту дату не забыли те кто могут помнить о друзьях и об их боевых делах. Год тому назад после одного вылета не вернулся Сергей. Все были встревожены. Мы наблюдали за боем и видали несколько горящих самолетов, среди которых были немецкие. Вот сел Чиликов, который сбил одного фрица. А Сергея все нет - время вышло.

Не верилось что так могло получиться. Вдруг по телефону сообщили, что Сергей жив и скоро приедет к нам. Поздно в столовой я встретил обоих Чиликова и Сергея которые в этот день сбили по одному бомбардировщику. Это была наша победа, а жизнь и возвращение Сергея общая радость. Сергей был возбужден, лицо у него немного обгорело, ему пришлось прыгать из горящего самолета. <...>»

Но при этом следует учесть и тот факт, что в этот же день 2 ГвКАП ВВС СФ (действовавший в этом же районе по отражению этого же налета) так же заявил о пяти сбитых самолетах (четырех Ю-88 и одном Ме-109): капитан Орлов – 1 Ю-88, лейтенант Поляков - 1 Ю-88, старший сержант Климов - 1 Ю-88, старший сержант Бокий - 1 Ю-88, сержант Голодников – 1 Ме-109. Итого получается, что ВВС СФ в этот день было заявлено шесть сбитых бомбардировщиков и один истребитель, хотя немецкая сторона официально подтверждает только два потерянных бомбардировщика.

Таким образом, оба реально сбитых в этот день Ю-88, по идее, следует записать как групповую победу шести пилотов 2-го ГвИАП и 255-го ИАП ВВС СФ

(Примечание: по некоторым данным, один Ю-88, записанный деду, так и числится - как сбитый в группе).

Вообще, воздушный бой 18 июля 1942 года (а это был один из первых крупных воздушных боев по отражению вражеского налета, в котором принял участие 255-й ИАП ВВС СФ) настолько интересен, что его подробное описание (вместе с некоторыми другими боями), составленное Александром Мардановым, будет дано ниже в главе «Описание боев, в которых участвовал Филиппов С.Д.».

В воздушном бою 10 августа 1942 года, кроме Филиппова С.Д., еще один «предположительно сбитый» Ме-109Ф был записан капитану Крылову из 20-го ИАП ВВС СФ. Как уже говорилось выше - по немецким данным в этот день в Норвегии разбились два Ме-109Ф, но так они принадлежали 2./JG5 и 12./JG5, не воевавшим на Мурманском направлении, то «предположительно сбитые» 10.08.1942 г. истребители так и остаются не подтвержденными.

А пока...

В одном из писем моего деда я прочитал такие строчки: *«А фамилии могут быть и не их, вот к примеру 21 или 23 июля в «Правде» помянули и наши с тобой. Можешь поинтересоваться, только там чин мой снизили еще на один, но ты не смущайся. Это я.»*

Я нашел эту газету в Архиве КГУ («Правда» № 202 (8973) от 21 июля 1942 года). И в ней на самом деле опубликована заметка «Североморцы сбили 9 вражеских самолетов», в которой упоминается мой дед. В ней говорится:

Североморцы сбили 9 вражеских самолетов	
<p>СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ, 20 июля. (По телеграфу). Фашистская авиация пыталась бомбить одну нашу базу. 12 вражеских бомбардировщиков под прикрытием 18 истребителей шли на большой высоте. Навстречу им поднялись истребители-гвардейцы Северного флота. Они смело врезались в строй вражеской группы, поливая самолеты свинцовым огнем.</p> <p>Налетчики не выдержали столь стремительного натиска. Сбросив бомбы куда попало, они обратились в бегство.</p> <p>Но североморцы продолжали преследо-</p>	<p>ванье, сбивая один бомбардировщик за другим. По одному бомбардировщику «Ю-88» сбили капитан Орлов, лейтенант Полянов, старший сержант Климов, старший сержант Богин, сержанты Филиппов и Чипиков. Одного «Мессершмитта» сбил старший сержант Голодинов. Кроме того, два бомбардировщика сбили зенитчики.</p> <p>Таким образом, североморцы сбили в этом бою 8 бомбардировщиков и 1 истребитель.</p> <p>С нашей стороны потерь нет.</p>

Следует отметить, что в заметке на самом деле фамилии или должности некоторых участников боя искажены.

Описание боев, в которых участвовал Филиппов С.Д.

(текст предоставлен Александром Мардановым)

18 июля 1942 года

18 июля с утра стояла сплошная низкая облачность, и боевые действия до 11:20 не велись, но с улучшением погоды немцы начали воздушные атаки по Мурманску. Сначала в 14:44 появилась группа 7 Ю-88 в сопровождении 7 Ме-109. В 14:15 на прикрытие флотских аэродромов вылетели 6 «Киттихауков» 2-го ГвКАП и 7 ЛаГГ-3 255-го ИАП. «Юнкерсы» подошли к Мурманску с запада на высоте 5000 метров. «Киттихауки» 2-го ГвКАП также находились на высоте 5000 метров. Их пилоты первыми обнаружили противника и всей группой пошли в лобовую атаку по бомбардировщикам. Старший сержант Климов с дистанции 500 метров открыл огонь по кабине пилота ведущего Ю-88, выпустив две пулеметные очереди. Бомбардировщик перевернулся и упал, летчик увидел «брюхо» вражеского самолета. Наблюдатели ПВО доложили, что Ю-88 сбит зенитной артиллерией и упал в залив. Скорее всего, летчик "Юнкерса" был убит в воздухе. Остальные «Юнкерсы», выходя из-под удара, спикировали до высоты 2000 метров. Бомбы были сброшены нецельно, большинство из них упало в залив, часть бомб попала в поселок Роста. «Киттихауки», выполнив поворот, устремились за бомбардировщиками. Четверка Ю-88 направилась на северо-запад в сторону Полярного, вторая группа пошла строго на запад. Капитан Орлов с хвоста с дистанции 200-50 метров поджег левый мотор одного «Юнкерса», самолет упал в районе Ура-губы. Лейтенант Поляков поджег правый мотор одного «Юнкерса» и сопровождал его до момента падения в районе озера Ретинское. С наземного наблюдательного пункта хорошо видели, как дымящегося «Юнкерса» добились истребители Р-40 2-го ГвКАП. Когда «Юнкерсы» вышли из пикирования на высоте 2000 метров, в районе Ваенги их также атаковали три ЛаГГ-3 255-го ИАП. Командир звена старшина Чиликов открыл огонь из пушки и пулеметов, вражеский самолет загорелся и упал в районе Полярное, очевидно, это был «Юнкерс», сбитый совместно с «Киттихауками». Флотские истребители преследовали Ю-88 и за Полярным. Вторая тройка ЛаГГ-3 во главе с командиром звена старшим сержантом Филипповым подожгла еще одного бомбардировщика атаками сверху в хвост, но вскоре и сам Филиппов был атакован сверху истребителем противника Ме-109. ЛаГГ-3 Филиппова загорелся и летчик выпрыгнул с парашютом. После этого оставшаяся пара Ю-88, преследуемая «Лагами», ушла со снижением в море, скрывшись в облаках. Еще одна пара флотских истребителей Як-1 находились в районе Ваенги. Капитан Крылов и сержант Флеганов заметили ниже себя три Ю-88, тех же, которых атаковали Р-40 и ЛаГГ-3. Один Ю-88 горящим упал на землю. Пара Як-1 пошла с пикирования за «Юнкерсами», но при подходе были атакованы тремя Ме-109Ф, с которыми вынуждены были завязать воздушный бой. После двух атак по «Мессершмиттам» последние вышли из боя и ушли на запад.

Таким образом, в этом воздушном бою флотские истребители одержали победу, так как был отражен мощный налет вражеских бомбардировщиков и противнику нанесен ощутимый урон. По советским данным летчиками 2-го ГвКАП были сбиты 4 Ю-88 и 1 Ме-109, еще два сбитых Ю-88 были засчитаны летчикам 255-го ИАП: капитан Орлов – 1 Ю-88, лейтенант Поляков , 1 Ю-88, старший сержант Климов , 1 Ю-88, старший сержант Бокий , 1 Ю-88, сержант Голодников – 1 Ме-109, старшина Чиликов – 1 Ю-88, старший сержант Филиппов – 1 Ю-88. Немецким истребителям 5-й эскадры на этот раз явно не удалось обеспечить должной защиты своим бомбардировщикам. Преследование «Юнкерсов» велось на расстояние более 20 километров, и только в районе Полярное «Мессершмиттам» удалось связать боем наших истребителей, хотя по сведениям Эрика Момбека, в этом налете участвовали все подразделения 5-й истребительной эскадры, базировавшиеся на аэродроме Луостари, кроме 8-го отряда, оставленного для охраны своих объектов. С нашей стороны в воздушном бою приняли участие 14 истребителей ВВС СФ: 6 Р-40, 6 ЛаГГ-3 и 2 Як-1. По немецким данным в этом воздушном бою были сбиты два Ju-88А-4 №2106 и №142090 испытательного отряда Erpr.St/KG30, при этом погибли оба экипажа лейтенанта Ланге и оберфельдфебеля Шварца.

10 августа 1942 года

С 10 августа авиация противника возобновила активную деятельность в районе Мурманска. Основной целью вражеских налетов стали аэродромы, особенно, Ваенга-1, где базировалась почти вся наша ударная авиация. Очевидно, что это было связано с активностью флотской авиации, которая в течение последнего месяца добилась хороших результатов при действиях на морских коммуникациях противника. 10 августа в 13:25 от постов наблюдения поступило сообщение об обнаружении вражеских самолетов. Первыми были подняты на прикрытие главной базы флота Полярное и флотских аэродромов 5 «Киттихауков» 2-го ГвКАП и 6 ЛаГГ-3 255-го ИАП. В 13:30 по тревоге были подняты также 8 Як-1 20-го ИАП во главе с командиром эскадрильи капитаном Крыловым. Противник подошел на большой высоте над облаками со стороны Сайда-губы, перехватить его не удалось. Облачность была 8-10 баллов высотой 1000-2500 метров. Первыми встретили противника в районе Полярное 5 «Киттихауков» 2-го ГвКАП, которые на высоте 4500 метров вступили в воздушный бой с четырьмя Ме-109Ф 6-го отряда, выполнявших функцию связывания боем наших истребителей. В 13:40 в 3-4 километрах юго-восточнее аэродрома Ваенга над облаками на высоте 3500 метров вторая группа 8 Як-1 20-го ИАП обнаружили 6 истребителей-бомбардировщиков Ме-110 и 12 Ме-109Ф 8-го и 6-го отрядов. «Мессершмитты-110» уже сбросили по аэродрому 12 бомб калибра 250 килограмм. От разрывов бомб самолеты на аэродроме не пострадали, но погибли два красноармейца и трое получили ранения. Налет отражала зенитная артиллерия и довольно успешно. По немецким данным самолет ведущего командира отряда оберлейтенанта Шлоссштейна Вf-110F-2 №5019 получил попадание в правый двигатель, который вышел из строя. Летчик на одном двигателе дотянул до нейтральной полосы и произвел вынужденную посадку в 20 километрах юго-восточнее Луостари, экипаж при этом не пострадал. Самолет так и остался в сильно поврежденном виде на месте вынужденной посадки. Восьмерка Як-1 в 13:40-13:42 атаковала группу самолетов противника и вступила в воздушный бой с шестью истребителями Ме-109Ф 6-го отряда. Через 3-5 минут в бой вступило подкрепление 6 ЛаГГ-3 255-го ИАП и подошла в этот же район первая группа 5 «Киттихауков» 2-го ГвКАП. Как обычно, после первых атак воздушный бой принял характер напряженной схватки пар истребителей и одиночек, как с нашей стороны, так и со стороны противника. Капитан Крылов сзади-сбоку с дистанции 150-100 метров атаковал одного Ме-109Ф и повредил его пулеметно-пушечным огнем, «Мессершмитт» задымил и ушел со снижением на запад, это подтверждал ведомый лейтенант Нужин. Летчики доложили, что Ме-109Ф «предположительно сбит», но, поскольку подтверждений с земли не поступило, самолет не был засчитан сбитым. На высоте 3000-3500 метров один Ме-109Ф зашел в хвост ведущему второй пары Як-1 сержанту Лапину, но начеку оказался ведомый краснофлотец Бурматов (будущий герой Советского Союза). Бурматов атаковал этого «мессера», тем самым отбил атаку по Лапину, но тут же сам был обстрелян вторым «Мессершмиттом-109Ф». Один снаряд попал в водорадиатор Як-1, еще три снаряда пробиты правый борт за бронеспинкой и обе плоскости, легко ранив пилота в руку и ногу, кроме того, были перебиты две фермы фюзеляжа, троса руля направления, трубка водорадиатора, и все же самолет проявил хорошую живучесть, а летчик мастерство и хладнокровие, совершив нормальную посадку на своем аэродроме. Поврежденный самолет требовал текущего или среднего ремонта. Тем временем воздушный бой продолжался. Обе стороны атаковали и отбивали атаки противника. Старшина Тарасов (тоже будущий герой Советского Союза), снизу-сзади атаковал Ме-109Ф с дистанции 100 метров, «Мессершмитт» сделал «горку» и со снижением ушел на запад, летчик доложил, что «предположительно сбил» Ме-109Ф. «Яки» вели воздушный бой совместно с «Киттихауками» и ЛаГГ-3. Шестерка «Лагов», ведущий штурман полка старший лейтенант Воинов, младшие лейтенанты Конев, Рассадкин, старшина Борисов, старшие сержанты Беренда и Филиппов находились на высоте 2300 метров. На ведущего сверху стали пикировать один за другим два Ме-109Ф, ведущий ЛаГГ-3 резко развернулся на 180°, первый Ме-109Ф попал в прицел ведомого Беренда и тот открыл огонь, отбив атаку противника. Затем второй «Мессершмитт» оказался рядом с самолетом Беренды и летчик открыл огонь из пушки ШВАК и пулеметов

БС. Оба «мессера» стали уходить вверх. Беренда пошел с разворотом за ведомым «Мессершмиттом» и обстрелял еще раз, тот выполнил переворот, ЛаГГ-3 последовал за ним тоже переворотом, но «мессер» на маневре был потерян из вида. Старший сержант Филиппов также атаковал одного Ме-109Ф, уходящего вниз. Самолет противника задымил и пикированием ушел в сторону моря, попадания по нему наблюдал старшина Борисов. Воздушный бой был напряженным, обе стороны вели его весьма активно, но никто не добился заметного успеха. Ни одна из сторон потерь не имела. В документах ВВС СФ указано, что по докладам наших летчиков два Ме-109Ф «предположительно сбиты» капитаном Крыловым и старшим сержантом Филипповым, однако, «требуется подтверждение наземных войск». Поскольку такого подтверждения не последовало, то сбитые самолеты противника никому из наших летчиков не были засчитаны (это следует из «Журнала уничтоженных самолетов противника летчиками 20 ИАП 6 ИАД ВВС СФ» и «Отчета о боевой деятельности авиачастей ОМАГ ВМФ за период 23.07-22.08.42»). В то же время немецким пилотам 6-го отряда после этого воздушного боя были засчитаны два сбитых истребителя, что не подтверждается нашими документами.

Таким образом, в этой операции по бомбардировке аэродрома Ваенга-1 немцы успеха не имели. На аэродроме не было уничтожено ни одного самолета, при этом был потерян один «Мессершмитт-110», сбитый зенитной артиллерией. Истребители Ме-109Ф 6-го и 8-го отрядов выполнили свою задачу по обеспечению бомбардировочных действий «Мессершмиттов-110», но в воздушном бою с истребителями ВВС СФ успеха не имели. Наши истребители, несмотря на качественное превосходство «Мессершмиттов-109Ф» провели воздушный бой на равных с пилотами самого сильного 6-го отряда.

2 сентября 1942 года

2 сентября погода под Мурманском улучшилась и возобновились активные боевые действия авиации. Рано утром в период времени 04:36-05:05 пара «Мессершмиттов-109» произвела разведку флотских аэродромов с высоты 2000 метров.

В 11:54 ударная группа 13 Ю-87 в сопровождении Ме-109Ф 7-го отряда на высоте 4000 метров подошли со стороны Ура-губы к полуострову Рыбачий и сбросили бомбы на береговые батареи. Результаты бомбового удара также оказались незначительными: осколками бомбы был поврежден лейнер одного из орудий батареи № 140. Действия пикировщиков обеспечивали несколько групп истребителей 6-го и 8-го отрядов, задача их состояла в связывании боем наших истребителей, чтобы они не могли атаковать бомбардировщиков. Сигнал воздушной тревоги на аэродромах вокруг Мурманска прозвучал примерно за 20 минут до бомбового удара по Рыбачьему. Поскольку точных данных о том, куда летят вражеские самолеты, не было, наши истребители были направлены в различные зоны ожидания. Для прикрытия Мурманска и флотских аэродромов в 11:34-11:50 были подняты 19 истребителей ВВС Северного флота: 9 ЛаГГ-3 255-го ИАП, 3 «Киттихаука» 2-го ГвКАП, 2 «Харрикейна» 78-го ИАП и 5 И-16 27-го ИАП. Для прикрытия Туломской ГЭС в 11:45 были подняты 11 истребителей ВВС 14-й армии: 4 «Киттихаука», 3 «Аэрокобры» 19-го ГвИАП и 4 «Харрикейна» 197-го ИАП. То есть всего на отражение вражеского налета в районе Мурманска поднялись 30 истребителей. Первыми взлетели в 11:34 4 ЛаГГ-3 255-го ИАП звена лейтенанта Товстого, задача была прикрыть аэродромы базирования на высоте 4000-4500 метров. Через пять минут в 11:39 на прикрытия города Мурманска ушли 5 И-16 27-го ИАП, ведущим группы был старший лейтенант Плотников, их высота патрулирования была 4000 метров. В 11:50 для прикрытия флотских аэродромов поднялись еще 5 ЛаГГ-3 255-го ИАП, ведущим был старшина Филиппов, а также 3 «Киттихаука» и 2 «Харрикейна» 2-го ГвКАП. Первыми заметили противника пилоты И-16. В 11:55-12:00 в районе Мурманска на них в атаку с превышением в 500 метров вышли 4 Ме-109Ф. «Мессершмитты» всей группой пытались атаковать И-16 в хвост на повышенной скорости, но были вовремя замечены. Первая тройка И-16 виражем развернулась влево, а прикрывающая пара – вправо. «Мессеры» проскочили на скорости сверху. И-16 стали отходить на север в сторону флотских

аэродромов. Старший сержант Грудаков на И-16 атаковал «Мессершмитта» спереди, а лейтенант Семенов смог произвести атаку сзади-снизу с дистанции 300-200 метров, израсходовав 120 снарядов пушек ШВАК и 100 патронов пулеметов ШКАС. Летчик после посадки доложил, "самолет противника предположительно сбит", но ему не засчитали эту заявку на победу. Сержант Емельянов шел ведомым у Семенова и его сверху-сзади на скорости атаковали Ме-109Ф. Сержант Емельянов получил ранение в плечо, его самолет И-16 получил повреждения бензосистемы, летчик пошел на посадку, но вскоре двигатель остановился и при вынужденной посадке вне аэродрома самолет был разбит и позже списан. В 15-минутном воздушном бою получил повреждение второй И-16 сержанта Едуша: была перебита направляющая ползушка шасси. При посадке с убранными шасси на аэродроме Ваенга самолет получил незначительные повреждения и был отправлен в текущий ремонт. Обнаружив бой группы И-16, в воздушный бой вступили 4 ЛаГГ-3. Два Ме-109Ф после очередной атаки с пикирования по паре И-16 стала набирать высоту боевым разворотом в сторону ЛаГГ-3. Находившиеся выше противника 2 «Лага» лейтенанта Товстого и младшего лейтенанта Баграева атаковали их. Баграев с малой дистанции 50-70 метров успел обстрелять из пушки и пулеметов ведомого «Мессершмитта» и тот беспорядочно стал падать вниз, возможно, это был унтер-офицер Штольц из 6-й эскадрильи, получивший тяжелое пулевое ранение в ногу. Находившаяся в этом же районе на высоте 4000 метров третья группа в составе 5 ЛаГГ-3 255-го ИАП во главе со старшиной Филипповым встретилась с тремя Ме-109Ф и завязала с ними бой. «Мессершмитты» находились выше и производили атаки сверху, используя свое преимущество в скорости и скороподъемности, сразу уходя после пикирования наверх. Лейтенант Чиликов успел сделать горку и обстрелять одного «Мессершмитта» сзади с дистанции 250-300 метров. После первых атак противника с пикирования «Лаги» вынуждены были занять оборонительный круг и отбивать атаки, что им удалось выполнить без каких-либо потерь и повреждений со своей стороны. Заметив этот воздушный бой, патрулировавшие на «Харрикейнах» в районе Ваенга-1, летчики 2-го ГвКАП капитан Курзенков и лейтенант Марков пошли в атаку на противника. Курзенков дважды атаковал с хвоста «Мессершмиттов-109Ф», но сблизиться удалось только на дистанцию 250-400 метров, отчего мощный огонь из двух пушек и двух пулеметов не принес успеха, хотя летчиком-асом было выпущено 5 очередей. Марков также обстрелял «Мессершмитта-109Ф» сзади с дистанции 300 метров, но не попал. Также безрезультатно произвел одну атаку пилот 2-го ГвКАП сержант Ярославцев на «Киттихауке».

Тем временем армейские истребители были подняты на отражение налета на Туломскую ГЭС в 11:45. Сначала взлетели 11 истребителей 19-го ГвИАП и 197-го ИАП: 4 «Киттихаука», 3 «Аэрокобры» и 4 «Харрикейна». На высоте 1800-2000 метров в районе аэродрома Мурмаши их атаковали сверху две блокирующие группы 6 и 5 Ме-109Ф. Одиннадцать истребителей 14-й армии вступили в воздушный бой в очень невыгодном для себя положении, в момент набора высоты и около 15 минут сражались с одиннадцатью "Мессершмиттами-109Ф". По советским данным были сбиты два Ме-109Ф, один из которых был засчитан командиру эскадрильи капитану Кутахову, второй - группе летчиков. Как уже отмечалось выше в этом крупном воздушном сражении вокруг Мурманска получил тяжелое пулевое ранение в ногу унтер-офицер Штольц из 6-й эскадрильи, возможно, именно в его «Мессершмитт-109Ф» добились попаданий летчики 19-го ГвИАП. Немецкий летчик все же сумел сесть на своем аэродроме, но выбыл из строя и долго лечился в госпиталях. Потери с нашей стороны составили один сбитый «Киттихаук», пилот которого сержант Силаев благополучно спасся на парашюте. Также два истребителя были подбиты и совершили вынужденную посадку: командир эскадрильи 19-го ГвИАП майор Новожилов сел на поврежденном «Киттихауке» с убранными шасси на своем аэродроме, самолет получил повреждения и был отправлен в ремонт; сержант Сверкунов из 197-го ИАП также совершил вынужденную посадку на «Харрикейне» на аэродроме Шонгуй с убранными шасси и получил тяжелое ранение, а самолет был отправлен в капитальный ремонт. На помощь ведущим бой в районе Мурмашей истребителям были подняты еще 4 «Киттихаука» 20-го ГвИАП, но они к моменту ведения воздушного боя не успели.

Интересна немецкая версия этого сражения: 8-я эскадрилья, а затем часть 6-й эскадрильи (8./JG5 и 6./JG5) около 12:00 вступили в воздушный бой с 15 советскими истребителями. Пилоты 6-й эскадрильи заявили о 9 сбитых самолетах без потерь своих самолетов. Фактически потерян был один пилот унтер-офицер Штольц, выбывший из строя из-за тяжелого ранения. Известно, что унтер-офицеру Дебриху засчитали один сбитый Як-1, по одному сбитому самолету засчитали фельдфебелю Мюллеру и унтер-офицеру Штольцу. Пилотам 8-го отряда 8./JG5 после воздушного боя в 12:15-12:25 были засчитаны 8 сбитых истребителей: Бартельсу - 1 «Аэрокобра», 1 Р-40 и 1 И-180; Кайзеру - 1 И-180 и 1 «Харрикейн», Герцогу - 1 И-180; Норцу - 1 И-16; Кунцу – «Харрикейн». Таким образом, более чем восьмерым пилотам 6-го и 8-го отрядов засчитали 17 (!) сбитых советских истребителей, реально же уничтожены были два самолета (один Р-40 и один И-16), а три самолета повреждены на вынужденных посадках с убранными шасси: Р-40, «Харрикейн» и И-16. Кстати, всего в воздушном сражении в 11:55-12:40 приняли участие 27 советских истребителей, а немецким пилотам засчитали 17 «сбитых» самолетов. Даже если считать за воздушные победы немецких пилотов как два уничтоженные самолета (1 Р-40 и 1 И-16), так и поврежденные на вынужденных посадках три самолета (1 Р-40, 1 «Харрикейн» и 1 И-16), преувеличение числа засчитанных по отношению к реальным воздушным победам составило 3,4 раза.

8 сентября 1942 года

Напряженные воздушные сражения на Мурманском направлении развернулись с улучшением погоды 8 сентября и с началом движения конвоя PQ-18 из Исландии в Архангельск. Облачность в этот день была переменной 10-3 балла и высотой 1000-2000 метров. Фашистская авиация 8 сентября совершила два налета на Мурманск. Первый налет состоялся в 12:34. В операции участвовала большая группа самолетов противника. Бомбардировочные действия осуществляли 14 Ю-88. По сведениям Эрика Момбека их действия обеспечивали истребители Ме-109 четырех отрядов 5-го, 6-го, 7-го и 8-го. Точное число «Мессершмиттов», участвовавших в налете не известно, но примерно оценить их численность можно в 24-36 машин. Тем не менее, операция для немцев оказалась неудачной. Еще за 18-19 минут до подхода к городу мощной ударной группы в воздух были подняты в 11:43-12:16 крупные советские истребительные силы: от 122-й ИАД ПВО - 4 «Харрикейна» и 1 «Киттихаук»; от ВВС 14-й армии - 4 "Аэрокобры" 19-го ГвИАП, 4 "Харрикейна" 197-го ИАП и 6 «Харрикейнов» 837-го ИАП; от ВВС СФ - 6 «Харрикейнов» 78-го ИАП, 7 ЛаГГ-3 255-го ИАП, 5 Як-1 20-го ИАП, 3 Р-40 2-го ГвКАП и 4 И-15бис 27-го ИАП. В общей сложности в разных зонах ожидания вокруг Мурманска находились 44 советских истребителей, но не все из них успели поучаствовать в воздушном бою, так как находились в разных зонах патрулирования.

Раньше других истребителей, взлетевших по тревоге, в воздухе находилась четверка «Аэрокобр» 19-го ГвИАП, летчики капитаны Бочков, Мироненко, лейтенанты Миусов и Кривошеев. В 12:13 «Аэрокобры» вылетели на перехват замеченного в районе линии фронта разведчика ФВ-189, но после взлета четверка «Аэрокобр» с земли была перенацелена на прикрытие аэродрома Мурмаши и Туломской ГЭС. В 10 километрах северо-западнее Мурмашей на высоте 5500 метров летчики заметили крупную группировку противника – 14 Ю-88 в сопровождении 13 Ме-109Ф. Гвардейцы незаметно подошли сзади и стремительно атаковали строй вражеских бомбардировщиков. После первой атаки «Аэрокобр» по одному Ю-88 четыре истребителя сопровождения Ме-109Ф пошли в атаку на четверку «Аэрокобр». В результате завязался воздушный бой, и теперь летчики 19-го ГвИАП уже не имели возможности продолжить атаковать бомбардировщиков. Но и этой единственной атаки гвардейцев хватило для того, чтобы сорвать налет противника. «Юнкерсы-88», шедшие курсом на аэродром Мурмаши, заметили ожидающие их истребители над объектами и после атаки «Аэрокобр» 19-го ГвИАП, отвернули на северо-восток. Бомбы пришлось сбросить в районе Колы, где смогли лишь повредить железнодорожное полотно и проволочную связь.

На перехват бомбардировщиков вылетали также 10 «Харрикейнов» 197-го и 837-го ИАП, но они встречи с противником не имели.

Как это часто случалось в 1942 году, севернее Мурманска в районе флотских аэродромов действовала связывающая, или «блокирующая», группа 8-14 Ме-109Ф и 1 Ме-110, которая встретила с истребителями ВВС СФ. Здесь на разных высотах патрулировали 25 истребителей: 5 Як-1, 7 ЛаГГ-3, 6 «Харрикейнов», 3 «Киттихаука» и 4 И-15бис. Наибольшую высоту над аэродромами набрали 5 Як-1 20-го ИАП, ведущим был командир эскадрильи старший лейтенант Петренко. Эта группа первой вступила в воздушный бой с шестеркой «Мессершмиттов-109Ф». Группа имела эшелонирование по высоте: впереди на высоте 6200 метров шел комэск с ведомым старшиной Тарасовым, ниже на 500 метров шли старший лейтенант Малиновский, старший сержант Бурматов и сержант Флеганов. Получив сигнал идти в западном направлении на перехват, ведущий повел группу в сторону Белокаменки. В 12:18 летчики обнаружили ниже себя на высоте 5500 метров 6 Ме-109Ф и атаковали их. «Мессершмитты» находились в кругу, и, заметив «Яков», разошлись в стороны. Петренко с Тарасовым атаковали сзади сверху и снизу ведомого одной пары и с небольшого расстояния обстреляли его пулеметно-пушечным огнем. «Мессершмитт» отвернул вправо и с длинным хвостом белого дыма ушел на север, сопровождаемый другим Ме-109. Малиновский с Бурматовым сверху на встречных курсах атаковали еще двух «Мессершмиттов» и после боевого разворота Бурматов атаковал в хвост еще одного Ме-109Ф, выполнявшего горку. Один из атакованных «мессеров» с дымом и снижением ушел в сторону полуострова Рыбачий. Пилоты «Яков» активно вели бой примерно 15 минут. После возвращения на свой аэродром летчики доложили, что «предположительно сбили» три Ме-109Ф: старший лейтенант Малиновский, старший сержант Бурматов - по одному лично; старший лейтенант Петренко со старшиной Тарасовым - в паре. Очевидно, «Мессершмитты» с повреждениями выходили из боя со снижением и наши летчики приняли их за сбитых, что нередко происходило с обеих воюющих сторон. Высотный бой летчики «Яков» провели хорошо, хотя никому из них не засчитали сбитые самолеты. Недалеко от аэродрома Ваенга в конце боя в 12:37 на высоте 2000 метров тройка Малиновского была сзади-сверху атакована парой Ме-109Ф. Старший сержант Бурматов атаковал одного Ме-109Ф, выбивая его из-под «хвоста» «Яка» сержанта Флеганова. Длинной очередью из пушки и пулеметов Флеганов повредил «Мессершмиттов», но сам попал под огонь пары «мессеров», его самолет получил попадания в двигатель и управление. Летчик, выпустив шасси, произвел посадку, при этом Як-1 проявил весьма хорошую живучесть: несмотря на то, что шасси подломились и самолет получил серьезные повреждения, он подлежал восстановлению и был отправлен в капитальный ремонт. В 12:30 вторая группа в составе 3 ЛаГГ-3 255-го ИАП, ведущим которой был старшина Филиппов, в районе Белокаменка на высоте 5000 метров вступила в тяжелый воздушный бой с группой 8 Ме-109Ф. Четверка «мессеров» атаковала ведущую пару «Лагов» старшины Филиппова и старшины Борисова. После третьей атаки на самолете Борисова №58 была пробита левая плоскость крыла и трубка водяной системы охлаждения двигателя, летчик вышел из боя и произвел нормальную посадку. ЛаГГ-3 старшины Попова одновременно атаковали 4 Ме-109Ф. Ведя оборонительный воздушный бой, он удачно атаковал одного «Мессершмитта-109Ф». По данным постов ПВО в районе Полярное наблюдался полет горящего Ме-109 в сторону линии фронта, это послужило основанием для занесения на счет старшины Попова сбитого Ме-109Ф, однако, списки немецких потерь не подтверждают это, очевидно, «мессер» был только поврежден. Еще одна группа 4 ЛаГГ-3 255-го ИАП во главе с командиром полка майором Паниным взлетела в 12:15, имея задачу прикрытия аэродромов Ваенга-1 и 2. Набрал высоту 4000 метров, эта группа в районе Ваенги в 12:40 встретила «Мессершмиттов-109Ф» и также вступила с ними в бой. Один из лучших пилотов 5-го отряда унтер-офицер Вайничке зажег ЛаГГ-3 лейтенанта Баграева, летчик спасся на парашюте, получив небольшие ожоги лица и руки. 3 «Киттихаука» 2-го ГвКАП патрулировали в районе Ваенги на высоте 5000 метров и с 12:30 также активно вели воздушный бой, хотя с близкой дистанции атаковать «Мессершмиттов» не удалось. Командир звена лейтенант Поляков выпустил три пулеметные очереди с дистанции 300 метров, старшина Бокий с дистанции 200 метров выпустил две очереди в хвост набиравшего

высоту Me-109Ф. Сержант Голодников попал в весьма сложную ситуацию, когда во время воздушного боя сорвался в штопор. При выводе из штопора из-за большой перегрузки с фюзеляжа даже сорвало крышку бокового люка. В данном случае «Киттихаук» вновь продемонстрировал свое очень плохое качество - срыв в штопор и тяжелый вывод из него. Похоже, сержанту Голодникову очень сильно повезло и он смог выйти из штопора, с которым могли справиться далеко не все летчики. Также в районе аэродрома Ваенга-1 вели воздушный бой 4 И-15бис 27-го ИАП, 6 «Харрикейнов» 2-го ГвКАП и 78-го ИАП, эти истребители на высоте 4000 метров прикрывали флотские аэродромы и встретились с «Мессершмиттами» в 12:30, то есть в момент начала боя «Лагов». Ведущий звена «Харрикейнов» 2-го ГвКАП лейтенант Аникин атаковал одного Me-109Ф сзади-сверху с дистанции 200 метров, выпустил две пушечно-пулеметные очереди, но «Мессершмитт» набором высоты ушел от преследования. Затем Аникин атаковал спереди «Мессершмитта», но сзади его обстрелял истребитель, сделав несколько пробоин в фюзеляже. Ведомый молодой летчик сержант Матвеев также был атакован сзади Me-109Ф и получил 23 пробоины в фюзеляже и крыле, а также радиаторе. Антифриз из системы охлаждения вытек, но летчик успел произвести нормальную посадку на своем аэродроме. Второе звено «Харрикейнов» 78-го ИАП, заметив противника, также вступили с ними в воздушный бой. Молодого летчика сержанта Чулкова, судя по нанесенным повреждениям, неоднократно с разных ракурсов атаковали «мессера». Пробита была бронеспинка сидения, очевидно, в нее попал бронебойный снаряд, но летчик чудесным образом даже не получил никаких ранений. Несколько пробоин было в правой плоскости, здесь же было перебито управление правым элероном, но летчик сумел произвести посадку благополучно. Ведущий этой тройки «Харрикейнов» командир эскадрильи 78-го ИАП капитан Дижевский, заметив атаку по самолету Чулкова, выпустил спереди по «Мессершмитту» одну очередь, но дистанция до него была слишком большой 400-500 метров и попаданий не последовало, «мессер» пикированием вышел из боя. Вторую атаку Дижевский произвел по «Мессершмитту» сзади-снизу с дистанции 70-50 метров, после двух пушечно-пулеметных очередей самолет противника вышел из боя с дымом. Летчик при этом доложил, что Me-109 «предположительно сбит», но падение его не наблюдал, так как продолжал вести воздушный бой, самолет засчитан ему не был. «Мессершмитты» также стали атаковать по одному четверку И-15бис, которые патрулировали в районе аэродрома Ваенга-1 на высоте 4000 метров. Пилоты И-15бис уворачивались от атак противника, при этом сами вели огонь по нему из пулеметов, а также реактивными снарядами РС. Три И-15бис имели по одной пушечно-пулеметные пробоине, в том числе самолет старшего лейтенанта Быкова.

Таким образом, в этом крупном и весьма упорном сражении приняли участие подразделения всех истребительных частей ВВС СФ (кроме 95-го ИАП, вооруженного двухмоторными Пе-3), а также 19-го ГвИАП ВВС 14-й армии, всего 29 истребителей: 5 Як-1, 7 ЛаГГ-3, 3 «Киттихаука», 6 «Харрикейнов», 4 И-15бис и 4 «Аэрокобры» и потери составили один уничтоженный ЛаГГ-3 и один Як-1, поврежденный на вынужденной посадке и отправленный в капитальный ремонт. Наши летчики активно вели воздушный бой и старшине Попову из 255-го ИАП засчитали один сбитый Me-109, но данные противника эту заявку на победу не подтверждают. Реально немцы лишились одного «Юнкерса-88», вероятно, сбитого «Аэрокобрами» 19-го ГвИАП.

Немецким пилотам 5-го, 6-го и 8-го отрядов после этого крупного воздушного боя было засчитано 5 сбитых самолетов:

- командиру 8-го отряда оберлейтенанту Зегатцу был засчитан сбитый Р-40;
- унтер-офицеру Бартельсу – «Аэрокобра»,
- унтер-офицеру Вайничке - ЛаГГ-3;
- унтер-офицеру Дебриху - Р-40 и И-153.

Стоит обратить внимание на то, что весьма опытный летчик-истребитель унтер-офицер Дебрих во время атаки по И-15бис принял биплан с неубирающимся шасси И-15бис за биплан с убирающимся шасси И-153. Как показано выше, реально пилоты «Мессершмиттов» в этом сражении сбили только один ЛаГГ-3 и повредили один Як-1. Два «Харрикейна» имели

много пробоин, но благополучно сели на своем аэродроме. Сколько «Мессершмиттов» получили пробоин сведений не существует.

Таким образом, крупная операция 5-го Воздушного флота не имела успеха, так как бомбардировка нашими истребителями была сорвана и был потерян один бомбардировщик Ю-88, экипаж которого получил ранения, хотя «Мессершмитты» в бою с «Лагами», «Харрикейнами», И-15бис имели значительное преимущество и добились успеха, сбив один советский истребитель. Более скоростные истребители Як-1 и «Аэрокобра» провели воздушный бой с «Мессершмиттами-109Ф» на равных.

29 октября 1942 года

29 октября вражеская авиация возобновила бомбардировочные удары на мурманском направлении. В 14:14-14:15 по тревоге были подняты 13 истребителей ВВС 14-й армии и Северного флота: 4 «Киттихаука» 19-го и 20-го ГвИАП, 4 «Харрикейна» 197-го и 837-го ИАП и 5 ЛаГГ-3 255-го ИАП. Посты наблюдения, находящиеся в районе линии фронта, доложили, что группа вражеских самолетов 18 бомбардировщиков Ю-87 в сопровождении 20 «Мессершмиттов-109» идет курсом 150, на аэродром Мурмаши. Бомбардировщики Ю-87, очевидно, имея иную задачу, развернулись в районе Урдозера и отбомбились по нашим войскам на левом фланге фронта. Тем временем, две группы истребителей Ме-109 6-го, 7-го и 8-го отрядов, как обычно, появились в двух районах Мурмаши и Ваенга для сковывания боем наших истребителей. В это же время в районе флотских аэродромов Ваенга-1 и 2 на высоте 5000 метров находились 5 ЛаГГ-3 255-го ИАП ВВС СФ, ведущим был командир эскадрильи капитан Севрюков. В 14:30 летчики заметили на удалении 1000-1500 метров и ниже на 800-900 метров группу 5 Ме-109Ф. Командир эскадрильи повернул влево и пошел на сближение с противником, но в этот момент неожиданно «Лаги» были атакованы еще одной группой 3-4 Ме-109Ф, которая оставалась незамеченной. Уходя из-под атаки, пятерка «Лагов» распалась. ЛаГГ-3 капитана Севрюкова получил попадание в маслбак и летчик вышел из боя. Одна пара, ведущим которой был заместитель командира эскадрильи старшина Филиппов, ведомым лейтенант Самарков, осталась на высоте и продолжила вести бой с пятью Ме-109Ф 8-го отряда юго-восточнее аэродрома Ваенга-1. Постепенно высота снизилась до 1500-1200 метров, и через 15-20 минут неравного воздушного боя пара «Лагов» глубокой спиралью стала выходить из боя. Этот тактический прием практиковался как советскими летчиками, так и немецкими. Но «Мессершмитты» не отставали, и вскоре был сбит ЛаГГ-3 №19 старшины Филиппова, летчик, к сожалению, погиб.

Таким образом, наши потери составили 1 ЛаГГ-3, а немецким пилотам 8-го отряда в течение 15 минут воздушного боя засчитали 5 (!) сбитых ЛаГГ-3: фельдфебелю Бартельсу, 3 ЛаГГ-3; лейтенанту Бергеру, 1 ЛаГГ-3 и оберфельдфебелю Герцогу, 1 ЛаГГ-3, еще два наших истребителя считались «предположительно» сбитыми. Если наши сведения дают очень близкое к истине число участвовавших в бою «Мессершмиттов» 8-9 машин, то пилоты немецкого 8-го отряда доложили, что вели воздушный бой восьмером против 15 ЛаГГ-3 и МиГ-3! Как видим, в действительности, в воздушном бою участвовали лишь 5 ЛаГГ-3 и никто из наших летчиков о сбитых самолетах противника не заявлял, что полностью соответствовало действительности.

Кто сбил моего деда 29 октября 1942 года?

По имеющимся сведениям, 29.10.1942 г. пилотами JG5 «Eismeer» было заявлено о пяти победах:

- Ltн. Berger 8./JG 5 LaGG-3 J 37 Ost 3079: at 2.500 m. 13.42
- Fw. Heinrich Bartels 8./JG 5 LaGG-3 J 37 Ost 3078: at 2.500 m. 13.45
- Fw. Heinrich Bartels 8./JG 5 LaGG-3 J 36 Ost 3921: at 2.500 m. 13.55
- Ofw. Herzog 8./JG 5 LaGG-3 J 37 Ost 3079: at 1.500 m. 13.55
- Fw. Heinrich Bartels 8./JG 5 LaGG-3 J 36 Ost 3925: at 3.000 m. 13.56

По данным ВВС СФ в этот день на этом участке было потеряно всего 2 самолета (оба из 255-го ИАП). Первый - самолет ведущего - был подбит сразу, вышел из боя и благополучно сел на своем аэродроме. Второй - самолет моего деда - был сбит около 15:00 (по описаниям очевидцев).

Так как высота боя к этому времени была около 1200-1500 м, то наиболее вероятно, что моего деда сбил Ofw. Herzog (четвертая строчка в списке).

Примечание: *Heinrich Bartels* погиб 23.12.1944 г. в бою с американскими истребителями P-47, *Berger* пропал безвести (погиб) в бою с советскими истребителями там же на Севере 8.05.1944 г. Судьба *Herzog'a* пока мне неизвестна.

Место гибели и захоронения

А еще мне непременно хотелось найти (хотя бы на карте) место гибели моего деда.

Тем более что район боя был известен.

Но тут меня ждало разочарование – на современных картах Кольского полуострова и Мурманской области высоты 310,0 и(или) горы «Вычилвайвег» я не нашел. Есть похожая по названию гора «Вычмыуайвенч» с высотой - 312. Она находится приблизительно в 25-и км от бывшего аэродрома «Ваенга-2».

На карте Мурманской области 1941-го года, которую я нашел в Интернете в январе 2011 года, высоты 310,0 и(или) горы «Вычилвайвег» я так же не нашел.

Немного огорчило то, что на карте 1941-го года не показан район горы «Вычимуайвенч» (он расположен за краем карты), так как вполне возможно, что тогда именно она обозначалась как высота 310,0.

При этом следует отметить, что обозначения высот на старых и современных картах не всегда совпадают (например, высота 328,0 на карте 1941-го года на современной карте обозначена как 324).

И вот, в феврале 2012 года, Андрей Копытков прислал мне фрагмент полетной карты штурмана 46-го ШАП ВВС СФ (1943 года), на которой есть гора «Вычимвайвенч» (указанная на современных картах как «Вычимуайвенч»). И обозначена она именно как высота 310. А значит, это - то самое место, которое я так долго пытался определить (оказалось, что все дело в разном написании названия горы, да и обозначения высот с тех пор поменялось).

В самом начале своих поисков я считал, что самолет деда упал где-то «в районе высоты 310 - восточнее Мурманска», как написано в официальных документах. Но теперь я думаю, что делая попытку выйти из боя, Филиппов С.Д. наверняка старался держать курс в сторону аэродрома, и самолет упал намного ближе к Ваенге, чем я предполагал ранее. Это косвенно подтверждается словами из письма сослуживца: «...к моменту прихода к месту гибели...». То есть, к месту падения самолета шли пешком, но дошли, когда уже все сгорело. Из этого можно сделать предположение, что самолет упал километрах в десяти-пятнадцати (думаю, не более) к юго-востоку от аэродрома. Причем Филиппов С.Д. мог держать курс на аэродром «Ваенга-1», так как он находился ближе к месту боя и был более пригоден для аварийной посадки (можно было садиться хоть поперек). Так что, скорее всего, место падения самолета может находиться в красной зоне, обозначенной на карте.

Хотя, все это только предположения и догадки.

И сказать что-то конкретное можно будет только тогда, когда кто-то найдет и идентифицирует остатки обгоревшего «Лажка» (как называл его мой дед)...

Если его вообще когда-нибудь найдут...

Исходя из этих сведений видно, что самолет Филиппова С.Д. упал и сгорел.

А останки деда, или что наиболее вероятно - какие-то его несгоревшие вещи (в памяти семьи из тех времен есть фраза, что «только ручка от пистолета осталась») были захоронены около аэродрома Ваенга-2 (косвенно это место захоронения подтверждается тем, что в «Журнале захоронений» Мурманской области напротив фамилии Филиппова С.Д. в том месте, где у других записан номер могилы, стоит пометка «Ваенга-2»). Хотя вполне возможен и вариант, что останки были закопаны прямо на месте падения самолета...

Память

В конце 60-х годов прошлого века моя бабушка Филиппова Валентина Степановна начала переписку с Североморским военным комиссариатом по вопросу розыска могилы Филиппова Сергея Дмитриевича и увековечению его имени на одном из Мемориалов защитникам Заполярья. В то время, как и сейчас, Североморск был закрытым городом, и чтобы в него попасть, нужно было получить специальное разрешение. Бабушка получила такое разрешение в 1971 году. Потом опять была переписка. Потом писала моя мама через Книгу Памяти РТ, потом писал я. Наши запросы, к сожалению, не сохранились, но в семейном архиве есть официальные ответы. Цитаты из них я и привожу ниже.

Филипповой В.С.

Копия: Североморскому Горвоенкому

Исх. № 4/1431 от 11.10.1967 г.

«На Ваше письмо сообщаю, что в списках погибших и захороненных на территории Мурманской области значится мл.лейтенант Филиппов Сергей Дмитриевич, 1913 года рождения, погиб 29 октября 1942 года и захоронен в Ваенге (сейчас Североморск).

Учетная карточка на него к нам поступила в сентябре 1967 года.

Североморскому Горвоенкому согласно высланной нами учетной карточке на погибшего Филиппова С.Д. установить его место захоронения, сфотографировать памятник (могилу) и фотокарточку выслать заявителнице. В последующем, если его имя не увековечено на памятнике - увековечить.»

Мурманский облвоенком полковник Чаплыгин

Филипповой В.С.

Исх. № 4/1407 от 18.10.1967 г.

«К сожалению, сообщить Вам где захоронен Ваш муж Филиппов Сергей Дмитриевич, пока мы не можем. Что от нас будет зависеть, мы сделаем, постараемся найти могилу Вашего мужа. Переписку ведите с нами. Приезжать сюда в настоящее время Вам нецелесообразно, так как пока могила не установлена.»

ВРИО Североморского Горвоенкома майор Петров

Филипповой В.С.

Исх. № 4/203 от 8.02.1968 г.

«Мы ведем переписку по установлению могилы Вашего мужа, но пока безрезультатно.»

Североморский Горвоенком подполковник Гончаров

Филипповой В.С.

Исх. № 4/2091 от 21.09.1971 г.

«Ваше письмо, в котором выражена обида и требование, нами тщательно изучено. Однако, вы должны правильно нас понять, что увековечить в отдельности каждого погибшего в период Великой Отечественной войны военнослужащего, военкомат не может. На территории Мурманской области погибло десятки тысяч советских воинов всех родов войск, которые отдали свои жизни за наше настоящее и будущее. Поэтому долг не только военкомата, но и каждого советского человека чтить светлой памятью погибших и живых защитников Заполярья.

В этом направлении Североморский Горвоенкомат совместно с местными органами власти провел и проводит определенную работу. Но Ваш муж в период изготовления стелл, которые установлены на кладбище г. Североморска, для нас был неизвестен, т.к. в списках погибших не значился. Как только будут изготавливаться дополнительные стеллы на погибших воинов, Ваш муж будет записан и фотография будет выслана Вам.»

ВРИО Североморского Горвоенкома майор Ильичев

Филипповой В.С.

1975 год

«Удобнее всего было бы сделать надпись на первом гранитном обелиске - там фамилий мало, но нарушается симметрия и будет выглядеть плохо. На втором обелиске, где большинство однополчан Сергея, в т.ч. и Г.Чиликов - 16 фамилий и если дописать внизу семнадцатую - тоже будет не совсем удобно, очень низко у земли.

Руководство в Горисполкоме, которое ведаёт всем этим, предложило следующее: вверх по этой аллее, где стоят обелиски, в конце расположена площадка с монументом в центре. На боковом основании монумента готовятся мемориальные плиты, на которых будут написаны фамилии защитников Заполярья, которых в настоящее время нет на обелисках. В этот список предлагают включить и Сергея. На мой взгляд это лучший вариант, чем мы думали ранее.<...>

<...>Сейчас обрабатываются эти списки Горисполкомом совместно с военкоматом, при нашем участии.<...>

<...>По предварительным наметкам завершить эту работу по увековечению погибших защитников Заполярья планируют к 9 мая 1976 г. Как только все будет сделано, фотографии обелиска я Вам пришлю, постараюсь не задерживаться.»

Из письма Бойко В.С. (п/о Сафоново Мурманской обл., в/ч 63839 "Е")

После этого переписка, скорее всего, прервалась, так как писем на эту тему в семейном архиве больше нет.

А когда вопрос об увековечении имени Филиппова С.Д. подняла Книга Памяти РТ, то вместо Североморска в ответах военных вдруг появился Мурманск...

В редакцию Книги памяти

Исх. № 4/738 от 19.04.2001 г.

«Довожу до Вашего сведения, что имя младшего лейтенанта Филиппова Сергея Дмитриевича, погибшего во время Великой Отечественной войны, внесено в списки на увековечения на воинском кладбище г. Мурманска.

Сроки увековечения зависят от поступления финансирования. Уточнять их можно, поддерживая связь непосредственно с военным комиссариатом города Мурманска.»

Военный комиссар Мурманской области полковник Багинский

На моё письмо (заказное с уведомлением о вручении) в 2004 году Мурманский военкомат не ответил. Пришлось обращаться за помощью в военкомат по месту жительства.

Вот ответ из Мурманска:

Военному комиссару N-ского района г. Казани

Исх. № 4/3422 от 14.06.2005 г.

«...сообщаю, что имя младшего лейтенанта Филиппова Сергея Дмитриевича, внесено в списки на увековечение на воинском кладбище г. Мурманска.

Вопросами увековечения занимается Управление жилищно-коммунального хозяйства при Администрации г. Мурманска, финансирование осуществляет Администрация города. К сожалению, денежные средства, выделенные на данные мероприятия ограничены (в списке на увековечение 193 имени), поэтому имя Филиппова С.Д. пока не занесено на мемориальную стену воинского кладбища.»

Военный комиссар города Мурманска полковник Каминский

Вот так... почти 40 лет отписок...

А в начале 2008 года мы узнали про Стелу на воинском кладбище в Североморске, на которой было увековечено имя Филиппова С.Д.... Причем, судя по состоянию плит на Стеле, они были установлены, очень давно...

И узнали мы об этом не от представителей власти или военных, а от Юлии Трондиной – учителя школы № 5 поселка Сафоново-1, которая со своими учениками, работающими в школьном музее Боевой Славы, занимается установлением имен военнослужащих, захороненных недалеко от аэродрома Ваенга-2.

В одном из писем Юлия написала – «в конечном пункте, наконец, обнаружила фото этой стелы в том виде, в котором она устанавливалась в 1975 году (09.05.1975). Никаких мемориальных досок там изначально не было. Администрация наша уход за памятником осуществляла таким образом: раз в десять лет составлялся акт обследования состояния памятника. Так вот, в 1985 году в акте зафиксировано уже 7 мемориальных досок. Причем на бланке акта карандашом написано дословно следующее: "закреплены в 1985 году". Если бы эта надпись была сделана не карандашом, можно было бы на этом успокоиться.»

Т.е. вполне возможно, что плиты были установлены все-таки в 1976-ом году, как и писал моей бабушке Бойко В.С. (кстати, автор известной книги «Крылья Северного флота»), а запись о них сделана только во время очередного обследования памятника...

Жаль только, что бабушка об этом не узнала...

На тот момент я и моя семья стали считать, что имя моего деда Филиппова Сергея Дмитриевича увековечено.

Но у меня всё-таки оставался вопрос: почему в 2001 году военные перенаправили Книгу Памяти РТ в Мурманск, и почему они не знают, что имя Филиппова С.Д. записано на центральной Стеле на кладбище в Северноморске?

И вдруг в 2015 году история с увековечением получила продолжение...

Сначала Юлия Трондина мне сообщила, что после реконструкции Стелы на военном кладбище в Североморске, с неё пропало имя деда... А потом вдруг обнаружилось, что имя деда уже внесено в списки похороненных на воинском кладбище... Мурманска!

И как в прошлый раз, Юлия Трондина прислала нам фотографии! За что ей еще раз Огромное спасибо!

И очень хотелось надеяться, что таких сюрпризов больше не будет... Но они появились...

8 января 2018 года я с удивлением узнал, что, оказывается, еще в начале 2000-х годов, имя деда было высечено на плитах в Долине Славы... То есть тогда, когда оно еще было в Североморске... И почему в 2015 году его внесли в списки в Мурманске, если оно уже было в Долине Славы, тоже не ясно...

Вероятнее всего, фамилию деда с плиты на воинском кладбище Мурманска, со временем уберут (что в такой ситуации будет логично)

В общем, как всегда, вопросов больше, чем ответов...

В апреле 2007 года мне посчастливилось связаться по телефону с сослуживцем деда по 255-му ИАП ВВС СФ Героем Советского Союза Рассадкиным Петром Алексеевичем, и поговорить с ним...

Рассадкин Петр Алексеевич о Филиппове и о войне

Дело в том, что Сергея Филиппова я помню. Мы в одном полку были но в разных эскадрильях. Что могу сказать? Что отважный летчик, прекрасно воевал, прекрасный общественник, прекрасный человек, друг...

Доброжелательный, симпатичный... Активно участвовал в общественной работе, даже самодеятельность они организовали с Воиновым...

Но пересекались мы с ним редко - в разных эскадрильях, в разных землянках. А обычно как кучкуются? По возрасту. Мы были помладше. А они постарше. Так что лично мне общаться с ним не приходилось...

Ведь наш полк был сформирован из работников аэроклубов. Была такая система...

В этот полк я прибыл когда он был уже почти сформирован на аэродроме Чкаловский под Москвой. Там оставалось несколько недоукомплектованных звеньев, вот мы - молодые летчики и были присланы из других частей.

С.К. - Вы в Чкаловском получали самолеты?

Да. Мы один раз получили полный комплект, отогнали их на Волховский фронт, а потом вернулись, еще раз получили новые самолеты ЛаГГ-3 и полетели своим ходом в Ленинград.

С.К. - У Филиппова Сергея был друг Анатолий Борисов, Вы его хорошо знали?

Толю Борисова знал хорошо, так же, как Сергея. Запевала он был наш - он очень хорошо пел. Они с Сергеем в одной эскадрилье были - во второй.¹

С.К. - А Вы в какой?

Я в первой эскадрилье был. У нас командиром эскадрильи Севрюков был. Потом он ушел с боевой работы и перешел на Дуглас, летал на Ли-2.

С.К. - Вам фамилия Выцех Владимир Михайлович ничего не говорит?

Говорит. Это был наш начальник связи полка. Он нас всех знал хорошо, с нами общался. Уже после войны, когда я служил на Севере сначала в должности командира полка, потом командиром дивизии стал, он приезжал к нам на Север. Он вообще любитель был общаться и очень хорошо это делал. Он даже мне сюда, в Крым, прислал письмо.

С.К. - А Самарков Федор? Он был ведомым у Филиппова в его последнем бою...

Федора помню, он из тех, кто в живых остался. Но я после войны его не видел и с ним не переписывался.

С.К. - А как Сергей погиб, Вы не знаете?

Нет, вот этого не могу сказать, так как в этом боевом задании не участвовал. А когда не участвуешь - трудно сказать. Или это в районе Мурманска при охране кораблей было... Или может быть при сопровождении... Потому что мы разные задачи выполняли...

С.К. - Это было недалеко от аэродрома...

Значит это был вылет по тревоге по охране города Мурманска как морского порта. Еще там Полярный - военно-морская база и потом Кольский залив, где базировались корабли флота. Почему наш полк туда был направлен-то...

Была специально создана Ударная морская группа из разных частей - бомбардировщики, истребители, и была направлена для охраны конвоев и кораблей, стоящих на разгрузке в порту Мурманска, когда по союзническому договору эти корабли приходили с боевой техникой... Помощь, которую нам оказывали Англия и Америка. И очень много кораблей сосредотачивалось в Кольском заливе в районе Мурманска. Немцы, конечно, это знали, видели, и очень часто делали налеты большими силами. Тяжелые были бои. Все-таки у нас было поменьше самолетов, чем у них... Поэтому такая была работа... Напряженная, надо сказать.

Полк который сформировался и прилетел на Север из-под Москвы, он состоял из двух эскадрилий. Но почти весь состав погиб. Осталось только трое. А летчики были очень опытные в этом полку, все очень опытные. Потому что полк состоял из, как говорят, старых летунов аэроклубовской системы, то-есть был уже соответствующий опыт. И их мастерство было подтверждено в боевых действиях. Но разные моменты были, и люди разные. Вот Чиликов - мой командир звена был - погиб... Баграев... Много их, кто погиб при защите Мурманска.

Потом наш полк был как полк сопровождения, обеспечения ударной авиации - бомбардировщиков, торпедоносцев, для ударов по кораблям немцев. Немцы ведь тоже снабжали свои войска морем. Вот там еще сложнее были бои над морем.

Нас оморячили... Сначала мы были сухопутная авиация - армейская... А потом нас передали морякам.

С.К. - Не помните, награды у Сергея были?

Не помню...

С.К. - А звание не помните?

Нет... Он мог быть и старшиной и старшим сержантом. Тогда действовал Приказ Наркома обороны Тимошенко - это когда летчики были сержантами... Присваивали всем тогда или старший сержант или старшина, офицерские звания присваивали от сроков, сколько воевал, так что может быть он офицерское звание и получил - и это справедливо. Раньше на эти звания внимание не особо обращали. И Чиликов был, по-моему, сержант, и Баграев. Взяли их из гражданской авиации и присвоили такие звания.

В общем, очень прекрасный был человек - Филиппов. Как сейчас помню - внешне - рост, выправка, его улыбка. И человек хороший был и воин был прекрасный.

С.К. - Спасибо Вам большое! Желаю Вам крепкого здоровья!

¹ - возможно, здесь Петр Алексеевич ошибся, так как на момент гибели Филиппов С.Д. был заместителем командира первой эскадрильи (ЦВМА, алф. карт. ф.1; послужн. карта; личн. дело № 173045, ф.1985, оп.016531, д.2, л.2). Косвенно эти данные так же подтверждается фразой из письма Филиппова от 19.08.42 г. – «Кстати, ты интересовалась моими командирами, мол в газете может встретиться, так вот сверху вниз - Панин и Юзов.» (капитан Юзов С.Е. был командиром 1-ой эскадрильи и погиб на следующий день после деда).

Казанский Аэроклуб
(выписки из архивных документов)

Довольно долгое время сведения о том, что мой дед был начальником летной части Казанского Аэроклуба, были основаны лишь на воспоминаниях. И вот в середине мая 2008 года в Национальном архиве Республики Татарстан мной было найдено несколько документов (Фонд Р-7465, опись 1, дело 2), в которых мой дед упоминается именно в этой должности.

Выписки из этих документов я и хочу предоставить вашему вниманию (орфография и грамматика оригиналов полностью сохранены).

Приказ № 74 по Казанскому Аэроклубу 1/VI-1938 г.

«<...> §3

Начальнику летной части тов.ФИЛИППОВУ приказываю летчика инструктора т.Гашева к полетам допустить, строго предупредив его, что в дальнейшем при малейших нарушениях летной службы т.Гашев будет привлечен к судебной ответственности и поставлен вопрос о лишении его летных прав. <...>»

«<...> §5

Отметить нераспределительность и излишнюю доверенность Начальника летной части тов.ФИЛИПОВА по отношению к инструкторскому составу, выразившейся в несоблюдении установленного порядка - в неразбивке посадочных знаков на разлетной полосе.

Приказываю: в первый летный день провести разбивку знаков на разлетной полосе, делать это и в дальнейшем <...>»

Выписка из Приказа № 76 по Казанскому аэроклубу от 8/VI-1938 г.

«<...> §11

Приказываю:

1.<...>

2. *Начальнику летной части т.ФИЛИППОВУ и врид инженеру тов.Лешенкову установить строгий контроль за использованием горючего и смазочного, которые использовать только по назначению. <...>»*

Выписка из Приказа № 152 по Казанскому Центральному аэроклубу от 13-го октября 1938 г.

«<...> Приказываю: <...>

2. Начальнику летной части т.ФИЛИПPOVУ строго следить за тем, чтобы курсантский состав непроверенными в упражнении не допускался к полету. <...>»

Так же интерес у меня вызвала «**Выписка из перечня обязанностей личного состава Аэроклубов ОСОАвиахима**» 1938 года (Фонд Р-7465, опись 1, дело 4). Обязанности начальника летной части привожу полностью:

«Начальник летной части - назначается и увольняется приказом начальника авиации ОАХ СССР и подчиняется непосредственно начальнику Аэроклуба. Разрабатывает планы и расписания по полетной подготовке переменного состава на земле и в воздухе. Организует летную работу, неся за неё ответственность. Руководит летной командирской подготовкой летно-технического состава. Несет ответственность за организацию и проведение всей летной работы и огневой подготовки личного состава Аэроклуба. Несет полную ответственность за летную подготовку и политико-моральное состояние всего летного состава, в том числе летчиков из планерной и парашютной станции. Планирует всю летную работу, увязывая с курсом теоретической подготовки курсантов. Отвечает за дисциплину, аварийность, хранение и эксплуатацию материальной части. В 6-ти групповом аэроклубе лично ведет группу инструкторов-общественников.»

Фотографии и письма из семейного архива

С женой и друзьями 30-е годы

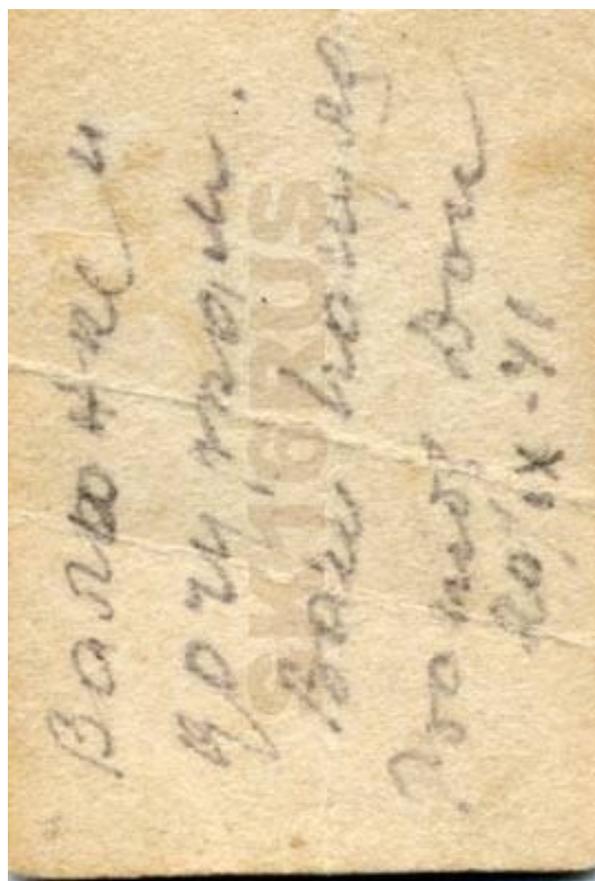
слева направо: Соколов Леонид (в будущем Герой Советского Союза)
Черкасов Леонид (летчик-испытатель, 22-ой завод)
Филиппов Сергей Дмитриевич

с женами

С женами в Казанском Кремле

Вероятнее всего – Ялта, конец 30-х – начало 40-х гг.

Фотография с надписью на обороте: «Валюнке и дочуркам. Ваш папуля. Ростов Дон 20/IX-41»

В отпуске в Казани. Зима 1941-1942 гг.

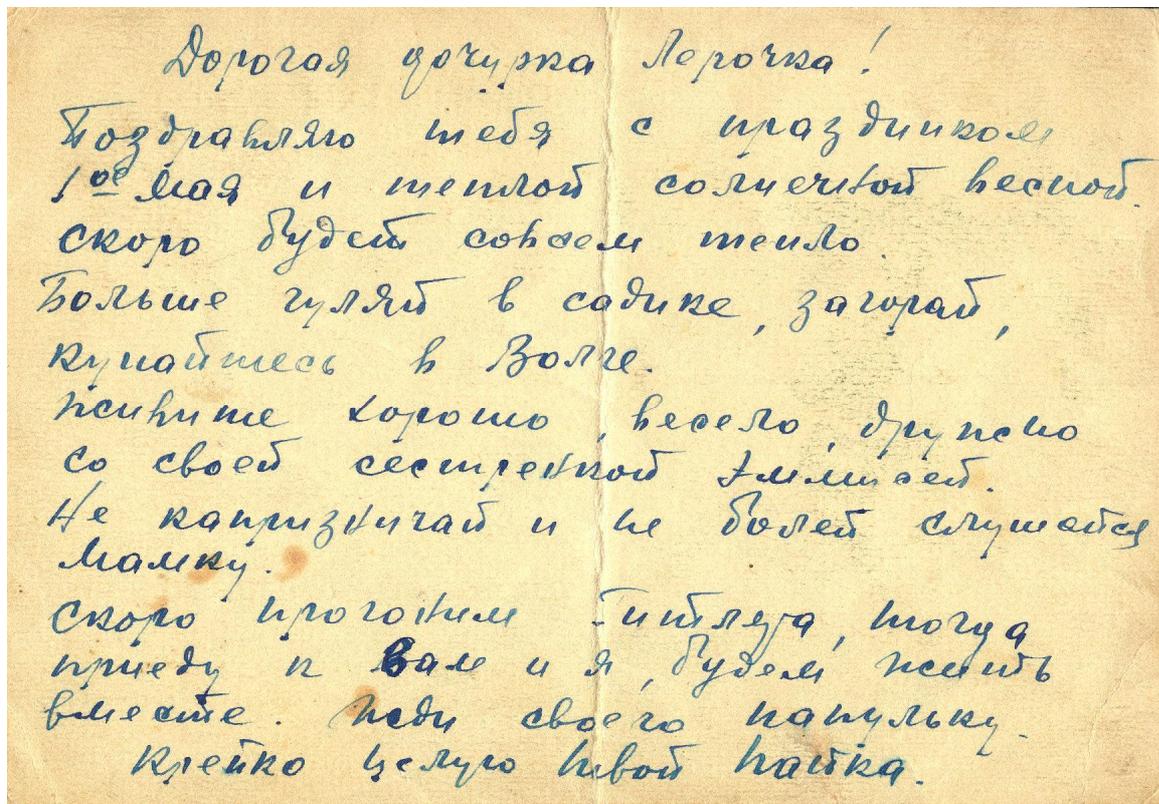
На крыле ЛаГГ-3, надпись на обороте:
«20.04.42 Москва»

Филиппов С.Д. и неизвестный
Вероятно 1942 год

Кировоград 23/11-41
 Дорогой Валентин, здравствуй!
 В субботу получил от тебя
 письмо и ответил тебе и прочел,
 какие произошли события
 тебе известно лучше всех.
 Находясь на передовой линии
 только в напарии не имели
 времени написать тебе и
 тебе написать тебе в общем
 хорошо выжидай отступления.
 Дальнейшая наша задача
 пока нам неизвестна, но выжидай
 слухов выжидай выжидай, не
 лишнее отбросить и тебе да
 выжидай как это удасться.
 Ты Валентин да не мешай не
 беспокоясь, возможно и еще
 и не воевать, будет возможно
 но буду стараться тебе
 беречь дочурку и себя.
 Передавай всем привет.
 Целую Сергея.

Открытка из Кировограда, написанная на следующий день после начала войны.

Открытка с поздравлениями на 1 мая (1942 г.)
Точно такая же открытка была отправлена Эмме

Радушная Волочка!
 Для тебя же назад я перевел
 тебе 1300 руб. Обещал тогда, что
 завтра напишу, но все так и
 отставало завтра.
 За это время событий. Но думаю,
 не произошло, но я сейчас не
 отстало за прошлое.
 20.7. Я тебе немного написал
 о работе 18.7., вот сейчас хочу
 добавить.
 Дело в том, что в том году
 и еще крепко отстало.
 Конечно. Ты наверное получила,
 так, что в том году идет война.
 Дело было так: мы впрямь
 были впереди "Контрабанды" и
 сейчас я разделился вправо
 и пришлось за второго.
 Товарищи мои тогда были
 заняты своим делом.
 Но том "Мессера" нас и похитили,
 Набросались на меня сразу и
 и сейчас как — уа больно
 "Контрабанды" — то был верою, только
 и быть, так и по своей.

Письмо с описанием воздушного боя (стр. 1)

А они штурвельман, а штурвельман
 мне мотор и поудили.
 Развернулся я, а их штурвельман, штурвельман
 и штурвельман, что мотор сработает,
 пришлое штурвельман.
 Удалось еще штурвельман штурвельман
 штурвельман в штурвельман.
 Штурвельман штурвельман и штурвельман
 штурвельман. Пришлое штурвельман
 со своим "штурвельман", и штурвельман
 штурвельман штурвельман штурвельман.
 Штурвельман штурвельман и штурвельман
 не штурвельман, и штурвельман
 по штурвельман штурвельман штурвельман.
 Но штурвельман не штурвельман, штурвельман
 штурвельман и штурвельман штурвельман штурвельман.
 А у штурвельман по штурвельман штурвельман
 штурвельман. Самое штурвельман
 было еще штурвельман.
 Штурвельман штурвельман штурвельман в штурвельман,
 а штурвельман по штурвельман штурвельман штурвельман
 штурвельман и "штурвельман" штурвельман штурвельман.
 (Штурвельман штурвельман штурвельман, а штурвельман штурвельман
 штурвельман штурвельман - штурвельман штурвельман.)
 Пришлое штурвельман в штурвельман штурвельман штурвельман

Письмо с описанием воздушного боя (стр. 2)

с себя все что возможно,
 в лодках и сапогах. Но я был
 в ружье, а его по парашюту
 не считали, только судил
 ремень и расшитый лав.
 В воду попал от берега метра
 в 150. Озеро очень глубокое
 дальше болот. Был сильный
 ветер и как раз от берега
 шло дерево, волна, ружье
 и в воде сидеть не смог.
 Вот тогда-то я и выполнил
 когда меня мамы родила.
 Обидно было поидти так
 глупо. Главное я не сообразил
 плыть туда либо с доповичем,
 а оторвался поближе, а против
 волны, мне с головой и захле-
 нывало, и полураслось в воде.
 Но потом дошло, поплыл
 с доповичем и вот как выжил.
 Исполнительно пишу тебе.
 В воде проболталась минут
 сорок. Часа Вилез совсем
 сапосходительный.

Письмо с описанием воздушного боя (стр. 3)

Потом уже меня нашли друзья.
 Как уже повелел на берегу,
 потом мы до прохода нешли,
 а уже долой привезли на
 камне и в том же день
 правду узнаю, но здесь воевать.
 В общем ошугалая Длаконолуно
 немало попал в беду, как и
 многого шатали. Но все неизмен-
 ные четыре часа и дорога совсем
 прошла. Уже три часа как поднят
 всего целого пришло почитать
 бедствиями. Одним словом роня
 в порядке. С вонзала займем
 тсаят не пригласил, как в
 рассказе "носта"
 Вот и все моя прощания
 Вспрою и доу уже на
 предиди день и сейчас одобрено
 во вое.
 Только мы Валюша, не
 играли манит вещей, без
 много не шельза. Это же
 это будет за война.
 Всем привет.
 30/III Крестно целую маму и дочурку
 твой Верушка.

Письмо с описанием воздушного боя (стр. 4)

Здравствуйте дорогая Валентина Степановна!
 Получили ваше письмо за которое сердечно
 благодарим. Письмо я зачитаю всем оставшимся друзьям
 Ми Сергеев. Мы еще раз поживем жестокое отношение
 врагу за смерть лучшего нашего боевого друга.
 Сергеев. За его смерть уже не один фронтский
 стержневик принес себе молву на нашей земле.
 Ми Сергеев начал с сентября м.ч. 1941, с небольшо-
 рое больше. Он всегда был веселым, энтузиастом
 своим человеком. Его отец любил все. В свободные
 минуты он все время учил. В последние
 дни он так-же был все время весел. Не раз
 забавлял, когда виделся по ночам? Жаль
 Сергеев. Мысливая группа для нас. Но не
 кем не можем. Будущее предбудет. Будущее будет
 пожить дети, что их отца сражались
 за их будущее счастье и обеспечили им его.
 Сергеев пошел ночью 29.10.42, извещая, что
 я шибко люблю 28.10.42. Он пошел в

Письмо командира (стр.1)

Неудачно сражаясь с врагом 2 июня в 5 в
 воздушной боя. Полюк взорвался в 15⁰⁰. С парашютом
 он не выпрыгнул, а упал вместе с самолетом.
 Мимо его озорно похрюкивая. Судя по тому же
 удалось, так-как было далеко и в последний
 момент к месту гибели уже все погасло.
 Мои братья дошли сбор средств, как и у меня
 деньги и все время их там. Вещи, которые
 остались у Сергея я вам все еще вел.
 Вот в семье из моего детства Сергея, что
 у вас нет друзей и не кто много не будет
 пожить. Мои друзья были изрядно. В
 разведке мат уже носили обгоревшие. Ужасно
 и какие будут результаты сорбитов у нас.
 Из шашки доушли так-же все время.
 Если еще какие будут нужны, то пишите.
 Мо помогу всегда оказав, что будет
 в наших силах. Потому что вы еще не
 получили. Там же как всегда в бое

Письмо командира (стр.2)

му другу Сергею Николаю. Надеюсь о Сергее
 будет весть жить в наших сферах.
 Проси не расстраиваться, а буди с
 нами вместе ковать победу над врагом —
 во в томя, да не дурачься.
 Желаем здоровья вам и товарищам.
 Хорошего здоровья.
 Пишите!

К сыну Соболю
 10.12.42.

Письмо командира (стр.3)